

LAW**HISTORY OF STATE AND LAW****Курдюкова З.Н.***Доцент кафедры теории и истории государства и права
Самарского государственного экономического университета, к.ю.н.***Шишкин Е.А.***Самарский государственный экономический университет***ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ:
ТЕОРИЯ НОРМАТИВИЗМА**

Проблемы правопонимания остаются в центре внимания юридической науки. Нормативистская школа права – направление в теории и философии права, представители которого рассматривают право как единую систему норм и стремятся исследовать эту систему саму по себе. Данная теория наиболее логически завершённую форму получила в 20 веке. Основоположником этой теории является Г. Кельзен. Также представителями данной теории являются: Р. Штаммлер; П. И. Новгородцев [1].

Кельзен предлагал рассматривать право как иерархическую систему норм, каждая из которых имеет в качестве своего основания действительности вышестоящую норму. Конечным основанием действительности нормативной системы является основная (суверенная) норма, уполномочивающая на установление первой конституции тех, кто её создал после последней революции. Свою теорию Кельзен называл «Чистым учением о праве» (нем. Reine Rechtslehre). «Чистота» теории Кельзена заключается в устранении из юридической науки всего «метаюридического», в первую очередь политико-идеологических положений, а также элементов социологии, психологии и политической теории [2]. Под чистой теорией права Кельзен понимал доктрину, из которой устранены все элементы, чуждые юридической науке. Современные юристы, писал он, обращаются к проблемам социологии и психологии, этики и политической теории, пренебрегая изучением своего собственного предмета. Кельзен был убежден, что юридическая наука призвана заниматься не социальными предпосылками или нравственными основаниями правовых установлений, как доказывают приверженцы соответствующих концепций, а специфически юридическим (нормативным) содержанием права [3]. Основные идеи теории:

– исходным является представление о праве как о системе (пирамиде) норм, где на самом верху находится «основная (суверенная) норма», принятая законодателем, и где каждая низшая норма черпает свою законность в норме более значительной юридической силы;

– бытие права принадлежит к сфере должного, а не сущего. Оно, таким образом, не имеет обоснования вне сферы норм долженствования, и его сила зависит от логичности и стройности системы юридических правил поведения. Поэтому Кельзен считал, что юридическая наука должна изучать право в «чистом виде», вне связи с политическими, социально-экономическими (и другими сущими) оценками;

– в основании пирамиды норм находятся индивидуальные акты – решения судов, договоры, предписания администрации, которые тоже включаются в понятие права и которые тоже должны соответствовать основной (прежде всего конституционной) норме.

Достоинствами данной теории можно считать такие положения:

1. верно подчеркивается такое определяющее свойство права, как нормативность, и убедительно доказывается необходимость соподчинения правовых норм по степени их юридической силы;

2. нормативность органически связана с формальной определенностью права, что существенно облегчает возможность руководствоваться юридическими требованиями (в силу более четких критериев) и позволяет субъектам знакомиться с содержанием последних по времени издания нормативных актов;

3. признаются широкие возможности государства влиять на общественное развитие, ибо именно государство устанавливает и обеспечивает основную норму.

Однако есть положения, с которыми трудно согласиться, например:

1. осуществлен слишком сильный крен к формальной стороне права, что повлекло за собой игнорирование его содержательной стороны (прав личности, нравственных начал юридических норм, соответствия их объективным потребностям общественного развития и т. п.). Отсюда недооценка представителями данной теории связи права с социально-экономическими, политическими и духовными факторами;

2. признавая тот факт, что основную норму принимает законодатель, Кельзен преувеличивает роль государства в установлении эффективных юридических норм. В силу разных причин оно может удовлетворяться и устаревшими нормами и однозначно произвольными.

Разумеется, авторы не стремились в рамках данного исследования охватить все без исключения аспекты рассматриваемой темы. То, к чему стремились авторы – предложить свое осмысление проблем нормативизма, внести свой сильный вклад в научную разработку актуальных вопросов этой темы, а также предложить идеи для последующего исследования поставленных здесь проблем как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках.

Литература:

1. URL: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/teorii-prava.html>
2. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2008.
3. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1359/НОРМАТИВИЗМ

LABOUR LAW AND SOCIAL SECURITY LAW

Мануковская А.Н., Никонова Н.Д. Материальная ответственность сторон трудового договора.....	61
Таюва Г.С. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности.....	63

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Санасыров Н.Т. Некоторые вопросы применения института примирения в уголовном праве	66
Санасыров Н.Т., Петько Ю.В. Мейрам кездерінде пайда болатын қылмыстар	68
Санасыров Н.Т. Некоторые аспекты реформирования уголовно-исполнительной системы в Республике Казахстан	71
Санасыров Н.Т. Некоторые аспекты повышения образовательного уровня осужденными в исправительных учреждениях	72
Безносок А.М., Попіль Ю.П. Принцип вільної оцінки доказів у кримінальному провадженні	74
Андриасова Л.С. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних на территории города Таганрога	77
Куфлева В.Н. Ответственность за организованные формы преступной деятельности по уголовному законодательству России советского периода (1945 – 1996 г.г.)	79

Сунгурова Х.А.

студентка 2 курса юридического факультета
Дагестанского государственного университета

Научный руководитель – Исмаилов М.М.
профессор кафедры истории государства и права
юридического факультета

Дагестанского государственного университета

РОЛЬ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДАГЕСТАНА

Уникальный исторический опыт государственного устройства Дагестана дает примеры удивительной для своего времени демократической организации публичной власти, основанной на публичном и на обычном праве, т.е. модель гражданской общины, дефинированное арабским названием джамаат. Община – являлась звеном, а не низшей ячейкой общества и генерировала военные, политические функции, как и классы, включая общинную знать, а иногда и феодальные сословия. Публичная власть была крайне упрощена, ее отправляли больше как гражданскую повинность, подчеркивает М.Агларов.¹

Публичная власть в старинных джамаатах была организована по классической схеме всех гражданских общин. Высшим органом управления принято считать Народное собрание, созывавшееся ежегодно для избрания правителей, исполнителей, посредников между правителем и народом (глашатай), смотрителя полей, казначея. Совет старейшин избирал ведающего военными делами. Публичная власть строилась по общинному, а не национальному признаку.²

Подавляющее большинство обществ-джамаатов было объединено в союзы, которые в основном были долговременными и прочными, спаянными общностью территориальных владений и единого для союза адатного права.

Изначально она была заложена в общине – джамаате, на следующем уровне – в союзах джамаатов, получивших название «федеративных республик», на третьем уровне – союзах союзов, названных Х.О.Хашаевым «конфедеративными объединениями». В свою очередь, посредством взаимных договоров эти республики и ханства превратили Дагестан в единое политическое поле. При видимой внешней эфемерности такое политическое поле внутренне было более цельным и способным к маневру и самовосстановлению, чем громоздкие унитарные формы политической организации. Секрет единства при многообразии и видимой политической раздробленности заключался в единстве социальной природы, самостоятельности и устойчивости сельских джамаатов.

¹ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII - начале XIX . С.206.

² Агларов М.А. Там же. С. 201.

Почти половину территории средневекового Дагестана занимали союзы сельских общин.

Благодаря исследованиям ведущих дагестановедов Р.М. Магомедова, Х.М.О. Хашаева, С.Ш. Гаджиевой, Х.Х. Рамазанова, А.Р. Шихсаидова, В.Г. Гаджиева и др. обоснован вклад союзов сельских общин в политической жизни Дагестана, в дело борьбы народов Дагестана за сохранение политической независимости от иноземных завоевателей и захватчиков в XVII–XVIII вв.³ На протяжении всего периода своего существования союзы сельских общин прилагали много усилий для сдерживания захватнических устремлений соседних и дальних феодальных владетелей, также указывает Т.С. Айгунова⁴.

В период Имамата сформировался биюридизм – уникальный социально-политический опыт XIX века, когда права общин и союзов были оттеснены на подсобный уровень, уничтожена выборность органов самоуправления административными назначениями, создана вертикаль государственной власти.

Имамат сохраняет права собственности общин и их союзов на свои территориальные владения, на распределение доходов, частную собственность на землю и защищает эти права.

Административный строй «николаевского времени» имел ту же форму, что унаследовал имамат от предшествующего периода. Дагестанская область административно делилась на девять округов, состоящих из 42 наибств, которые в свою очередь состояли из первичных образований – сельских обществ. Административно-политический и правовой строй в Дагестане оставался по форме наиболее гармоничным во всей империи. Возрождение самоуправления в рамках военно-народного управления привело к консолидации дагестанского общества и дальнейшему подъему экономики и культуры Дагестан.

Современный опыт парламентаризма в республике дал пример отхода от исторических традиций выборности правящих элит Дагестана. Отменены всенародные выборы Главы Дагестана⁵, установлена единая для всех муниципальных районов система делегирования при формировании представительных органов в соответствии с нормой представительства, установленной в зависимости от численности населения поселений.⁶ На мой взгляд, ссылки на повышение управляемо-

³ Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К.. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII-в. пол. XVIII в. // <http://alpan365.ru/soyuzy-obshhin-v-osvoboditelnoj-borbe-dagestana-v-xvii-xviii>

⁴ Айгунова Т.С. Внутренние и внешнеполитические отношения союзов сельских общин Дагестана в XVIII - начале XIX века // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/vnutrennie-i-vneshnepoliticheskie-otnosheniya-soyuzov-selskikh-obshchin-dagestana-v-xviii-na#ixzz31pjip9uG>

⁵ Закон Республики Дагестан от 29.04.2013 N 22 "О внесении изменений в Конституцию Республики Дагестан" (принят Народным Собранием РД 18.04.2013) // Дагестанская правда. N 144-146, 01.05.2013 (приложение к газете "Дагестанская правда")

⁶ Закон Республики Дагестан от 16.09.2014 N 67 "О порядке формирования представительных органов муниципальных районов Республики Дагестан и избрания глав муниципальных образований Республики Дагестан" // "Дагестанская правда", N 339-340, 17.09.2014

CONTENTS

LAW

HISTORY OF STATE AND LAW

Курдюкова З.Н., Шишкин Е.А. Проблемы современного правовопонимания: теория нормативизма	3
Сунгурова Х.А., Исмаилов М.М. Роль сельских общин в формировании государственности Дагестана	5
Рашидова З.А. Этнические особенности обычного права (адата) народов Дагестана	7
Омаров М.О. Особенности партийно-политического процесса в Республике Дагестан через призму избирательных компаний	11
Чайка О.Ю. Форми взаимодії держави та населення.....	30
Зайцева Є.С. Методологічне значення і предмет загальної теорії держави і права	33
Подольна М.О. Взаємозв'язок теорії держави та права з іншими науками	35

ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

Санасыров Н.Т. Правовые основы борьбы с коррупцией	38
Закарлюка Н.С., Меліхова О.Ю. Адміністративна відповідальність неповнолітніх в Україні	39
Ермаков А.О., Савосик Д.А. К вопросу об отнесении актов Конституционного Суда Российской Федерации к источникам финансового права	42
Жуков М.С., Германюк М.О. Особливості адміністративної відповідальності за порушення встановлених законом обмежень щодо одержання дарунка	47
Кирейко К.А. Поняття і види суб'єктів адміністративного права, наділених владними повноваженнями	50
Мартинюк А.О., Германюк М.О. Деякі загальнотеоретичні аспекти адміністративного видворення за межі України як заходу адміністративного стягнення	53

THE PROTECTION OF COPYRIGHT

Серікқызы Нұржамал ҚР заңнамасы бойынша селекциялық жетістіктің авторы және патент иесінің айырықша құқықтарына қатысты туындайтын құқықтық мәселелер	57
--	----

1) в уголовном законодательстве России послевоенного периода отсутствовала норма, предусматривающая уголовную ответственность за создание непосредственно преступного сообщества (преступной организации) либо участие в нем;

2) в различные годы существовали сходные по юридической конструкции нормы (о шайке, банде, контрреволюционной организации, лжекооперативе, организованной группе, «воровской шайке», преступной группировке, антисоветской организации), положения которых имели отдельные признаки, аналогичные современному пониманию преступного сообщества (преступной организации);

3) в некоторых случаях сам факт создания организованных преступных формирований для совершения преступления был уголовно наказуемым (банда, лжекооператив, антисоветская организация);

4) теория уголовного права, в отличие от действующего в то время законодательства, формулировала четкие и обобщенные, практически идентичные современным положения о преступных сообществах (преступных организациях), раскрывая их основные особенности.

Литература:

1. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 гг. М., 1997. С. 299-300.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.
3. Черный А.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и Украины: сравнительный анализ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 24.
4. Гришко Е. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия // Уголовное право. 2000. № 2. С. 18.
5. Гришанин П.Ф. Понятие преступной организации и ответственность ее участников по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1951.
6. Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 540.
7. Там же. С. 538-539.
8. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 гг. М., 1997. С. 334-339.
9. УК РСФСР. Научно-практический комментарий. Особенная часть / Под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова и М.А. Ефимова. Свердловск, 1962. Т. 2. С. 33.
10. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 1. Понятие соучастия. Свердловск, 1960; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 2. Свердловск, 1962; Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии в преступлении по советскому уголовному праву. Киев, 1969; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974; Галиакбаров Р.Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980; Гаухман Л.Д. Соучастие в преступлении по советскому законодательству. М., 1990; и др.

сти, достижение баланса и взаимного учета интересов поселений и муниципальных районов в деятельности органов местного самоуправления, кооперации органов местного самоуправления поселений и муниципальных районов, при котором достигается эффективность реализации полномочий местного значения, являются несостоятельными и нивелируют не только демократические принципы организации республиканских и муниципальных органов власти, но «манкуртируют» самобытный исторический опыт государственного строительства в Дагестане.

Литература

- 1) Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII-начале XIX .М., 1988. 240 с.
- 2) Агларов М. Горские демократии на Кавказе: традиции и перспективы// Дагестанская правда. 24 октября 2002. С.4.
- 3) Алиев Б.Г. , Умаханов М.-С. К.. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII- в перв. пол. XVIII в.//<http://alpan365.ru/soyuzu-obshhin-v-osvoboditelnoj-borbe-dagestana-v-xvii-xviii>
- 4) Айгунова Т.С. Внутренние и внешнеполитические отношения союзов сельских общин Дагестана в XVIII – начале XIX века// Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/vnutrennie-i-vneshnepoliticheskie-otnosheniya-soyuzov-selskikh-obshchin-dagestana-v-xviii-na#ixzz31pjjip9uG>
- 5) Исмаилов М.А.. История государства и права Дагестана. Часть 1/ Под ред. Махачкала, 2009.- 440 с.
- 6) Исмаилов М.А.. История государства и права Дагестана. Хрестоматия/ Под ред. Махачкала, 2007.-350 с.
- 7) Местное самоуправление в Республике Дагестан: опыт и проблемы: сборник материалов/ Составители Г.А.Балатов, Г.Б. Абдуллаев. Махачкала, 2002. 240 с.

Рашидова З.А.

ст-ка 2 курса Юф ДГУ

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЫЧНОГО ПРАВА (АДАТА) НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Правовая культура – не только нормативно-правовое явление общественной жизни, но и этико-социально-юридический феномен, вследствие этого социологическую школу права также следует рассматривать как основание историко-правовых исследований правовой культуры. Эволюция правовой культуры происходит в результате ее взаимодействия с окружающей средой. У народов Дагестана всегда существовали методы и средства передачи накопленного опыта, причем та-

кая передача носит не только индивидуальный, но и социальный характер. Подобные методы характеризуются как традиции; они придают эволюции правовой культуры коренной характер. Сюда можно отнести все способы передачи опыта, начиная от простейших навыков, правил поведения и этикета и заканчивая накопленными знаниями, памятниками права и общечеловеческими правовыми ценностями. Эволюция правовой культуры связана и с передачей правовых традиций, правовых норм, представлений о правовом поведении всех предшествующих поколений людей в той мере, в какой они зафиксированы и объективизированы в результатах практической и интеллектуальной деятельности.

Правовая культура – один из мощнейших факторов, детерминирующих процессы формирования и реализации норм права. Поэтому полноценное изучение названных процессов возможно только путем обращения к соответствующим культурным феноменам. Например, для исследования зарождения права прибегают к анализу мифов, обрядов, ритуалов[6]. При изучении юридической терминологии предметом исследования становится язык[7]. Понятие «правовая культура», сформулированное на основе культурологического подхода, играет большую роль при определении предметной области юридической науки, которая не должна ограничиваться правовыми актами, правоприменительными решениями. Исследование правовых явлений может происходить на основе анализа литературных произведений, сказаний, мифов, легенд, пословиц и поговорок, кинофильмов, прочих артефактов культуры, содержащих информацию, представляющую интерес для изучения права[1].

Духовные ценности народов Дагестана сложились под влиянием суровых природных условий, обусловивших особые традиции помощи слабым и защиты наряду с человеком природы, по их представлению, также нуждающейся в заботе и охране.

Правовая культура представляет собой совокупность взглядов людей о праве, его реализации, деятельности государственных органов, должностных лиц; она неизбежно содержит в себе и мировоззренческий момент. На правовые представления оказывают существенное влияние традиции дагестанцев, **нормы адатского и институты обычного права**, актуализировавшиеся в постсоветский период развития дагестанской государственности[3].

Представляется авторитетной точка зрения Д. Ю. Шапсугова, утверждающего, что **обычное право – естественный этап в формировании права любого народа, оно превращается в центральное ядро правовой системы и обеспечивает преемственность в правовом развитии общества, необходимую для его стабильности**[11].

Дагестанским адатам свойственны такие признаки, как неотторгаемость от своего субъекта (народа), позитивный консерватизм и двойная обязательность, обусловленная опорой на личную культуру и высший авторитет. Таким образом, при анализе становления и развития правовой культуры и правосознания народов Дагестана важно учитывать, что «...данный процесс происходил не только по общим законам, присущим происхождению и развитию любого права, любой

Наибольший интерес при изучении рассматриваемого вопроса представляет ст. 72: «Организованная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации», так как именно в ней фактически обнаруживается сходство некоторых правовых конструкций, лежащих в основе понятия антисоветской организации и преступного сообщества (преступной организации) по УК РФ.

Особое внимание привлекает доктринальное толкование ст. 72 УК РСФСР 1960 г. данное в весьма авторитетном научно-практическом комментарии из того времени: «Антисоветской организацией признается устойчивая группа из двух и более лиц, созданная для совершения одного или нескольких особо опасных государственных преступлений». Устойчивость при этом означает, что группа создана для длительного существования, даже если ее целью является совершения одного антисоветского преступления, например, заговора с целью захвата власти. Два лица уже могут составить антисоветскую организацию, но практически, насколько можно судить по опыту прошлого, ее составляет большее количество лиц... Лица, создавшие антисоветскую организацию или руководившие ею, отвечают за все те преступления, которые должны были быть совершены ее членами во исполнения преступных замыслов, даже если непосредственно они в совершении их или некоторых из них участия не принимали. В случае же совершения членами антисоветской организации преступлений, не охватываемых преступным замыслом ее создателей и руководителей, вменить последним в вину эти преступления нет никаких оснований... Участием в антисоветской организации признается как выполнение отдельных ее поручений, так и просто присутствие на ее собраниях, созываемых для обсуждения преступных планов этой организации»[9].

Таким образом, среди общих признаков антисоветской организации и преступного сообщества можно выделить устойчивость, наличие специальной цели (совершение особо опасных государственных преступлений или совершение тяжких или особо тяжких преступлений), количество членов (не менее двух), ответственность организаторов. В качестве отличия можно назвать – общественную функцию (первая была предназначена для охраны политического строя, а вторая стала реакцией на всплеск организованной преступности). Юридическая техника обоих составов идентична.

Существенные нововведения в понятие соучастия были внесены в 1991 и 1994 гг. Принятые в 1991 году Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик уточнили понятие соучастия словосочетанием «в совершении умышенного преступления», Федеральный закон от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР» законодательно разграничил группу лиц по предварительному сговору и организованную группу.

В целом за послевоенный период проблемам соучастия, в том числе его организованных форм было посвящено достаточно большое количество работ[10]. Созданная в них теория соучастия легла в основу соответствующих положений УК РФ 1996 г., впервые отдельно выделившего преступное сообщество (преступную организацию) в качестве самостоятельной формы соучастия.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть, что:

- 1) соучастие без предварительного соглашения;
- 2) соучастие с предварительным соглашением;
- 3) соучастие в виде преступной организации.

По его мнению, также необходимо было установить специальный порядок ответственности для соучастия в виде преступной организации. При соучастии в виде преступной организации можно было выделить следующие формы: организационная деятельность и участие в преступной организации. Что соответствует и сегодняшнему пониманию организации преступного сообщества (организации). Кроме того, в работе рассматривались особенности шайки, банды и лжекооператива.

Несколько позже, в 1960 г., М.Д. Шаргородский констатировал факт ошибок, приводивших к недоразумениям при применении Указов 1947 г.: «Основой этих ошибок... является рассмотрение организованной группы (шайки), предусмотренной этими указами, как преступной организации, в то время как это по мысли законодателя просто одно из обстоятельств, квалифицирующих хищение по признаку совершения его двумя или более лицами по предварительному соглашению»[6]. «Понятие о преступной организации как об особом институте Общей части уголовного права имеет смысл лишь в том отношении, что, как и институт соучастия в целом, оно определяет особый круг лиц, ответственных за совершение преступления, и объем их ответственности... Значение теоретического выделения ответственности лиц, находящихся в преступной организации, заключается в том, что они за сам факт участия в преступной организации отвечают как за преступления, для совершения которого организация была создана, вне зависимости от того, наступил ли вообще преступный результат, находилась ли их деятельность в причинной связи с наступившим конкретным преступным результатом, и знали ли они о конкретных преступных действиях отдельных членов преступной организации (ст. 9 и 14 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления)»[7].

Существенные изменения в регламентации вопроса об ответственности за соучастие в преступлении внесли Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, принятые 25 декабря 1958 г. [8]. В них впервые в истории уголовного законодательства было сформулировано понятие соучастия. Ст. 17 Основ определяла соучастие как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении преступления».

На базе Основ в 1959-1961 гг. были приняты уголовные кодексы союзных республик. В Особенной части УК РСФСР 1960 г. определялось несколько разновидностей организованных преступных структур: организация (ст. 72), банда (ст. 77), преступная группировка (ст. 77¹), организованная группа (ст. 78).

Необходимо отметить, что уголовно-правового понятия преступного сообщества (преступной организации) в УК РСФСР 1960 г. не содержалось, поэтому толкование признаков организованных преступных формирований оставалось неоднозначным и проблематичным для правоприменения.

культуры, а был сопряжен с рядом особенностей, истоки которых были заложены еще в древней мифологии, в рамках которой тот или иной этнос осознавал окружающую природную и социальную действительность»[9].

Дагестан относится к региону с достаточно давно сложившимися и активно проявляющимися в социальной жизни национальными обычаями и традициями, наряду с такими понятиями, как культура, нравственность, религия, имеющими важное значение при анализе духовной жизни общества, его политического, идеологического, правового развития в различные исторические периоды[2].

В самом общем виде традиции и обычаи – сложное многогранное специфическое общественное явление, представляющее собой отражение исторических, экономических, социальных, национальных условий, связей и взаимоотношений людей в обществе, их отношения к окружающей социальной среде. Исследователи подчеркивают, что не следует смешивать понятия «обычай» и «традиция», это может привести к ошибочным выводам, как в теории, так и на практике, особенно в условиях национальных республик, где их роль очень велика. Они действуют в разных сферах общественной жизни и по-разному влияют на процесс формирования правового сознания человека. У обычаев и традиций есть общие и отличительные черты. К общим чертам относится то, что они являются продуктом духовной жизни общества, отражают социальные нормы правового и неправового поведения людей, соблюдение их обеспечивается силой общественного мнения, убеждения, привычкой, обладают высокой устойчивостью, передаются из поколения в поколение. Отличием является функционирование обычаев и традиций в разных областях общественной жизни, хотя порой между ними довольно сложно провести четкие грани. В традициях выражаются чувства и свойства, прежде всего общественной, идейной стороны жизни народа. Традиции имеют место во всех формах общественного сознания и охватывают сферу производства. Наиболее древней формой права является правовой обычай, т. е. правило, которое вошло в привычку народа и соблюдение которого обеспечивается государственным принуждением. Обычай выступает более узким понятием, главным образом выражающим особенности семейно-бытового уклада, характерные для определенной народности, нации, класса или социальной группы. Обычай признавался источником права, если он закреплял уже давно сложившиеся отношения, одобряемые населением[4]. При этом обычное право не являлось незыблемым. Адатское право, как и всякое право, развивалось и изменялось вместе с происходящими в экономической и политической жизни общества переменами. Уже на ранней стадии развития для всех народов было характерно стремление к справедливости в отношении членов как своей, так и другой общины.

Даже в сельских общинах на территории имамата часто прибегали к адатам. Об отношении местных горцев к адатам свидетельствует следующее замечание одного из исследователей: *«Народ таил привязанность к своим установлениям и по временам обнаруживал нежелание подчиниться чуждым ему шариатским*

судам»[5]. Поэтому после падения имамата адатское право достаточно быстро актуализировалось.

Невнимательность к традициям может перерасти в попустительство противоправному поведению. Каждому народу присущи свои традиции и обычаи, при этом некоторые из них изжиты или имеются у всех народов. Каждое новое поколение вносит свой вклад в уже существующие традиции, что обусловлено конкретными историческими событиями, новыми правилами поведения людей и т. д. Тем не менее, важно отметить, что обычай кровной мести среди различных общностей, признающих его, обладает разным уровнем влияния, следовательно, вопрос о степени его действия в той или иной местности является довольно сложным. В некоторых случаях традиция принимается во внимание в силу прямого указания в законе. Например, согласно п. 1 ст. 123 Семейного кодекса РФ при устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2012 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[10] предусматривает, что местные традиции: определяют содержание местного самоуправления (ч. 2 ст. 1); учитываются при определении административного центра сельского поселения, муниципального района (ч. 1 ст. 2), установлении официальных символов муниципального образования (ч. 1 ст. 9), наименований органов местного самоуправления (ч. 3 ст. 34), границ муниципальных образований (ч. 3 ст. 85).

История Дагестана показывает, что традиционное дагестанское общество, пронизанное регламентацией на основе адата и скрепленное его нормами, проявило необыкновенную стойкость в исторических невзгодах, высокую внешнюю активность, способность к ответу на исторические вызовы. В нынешних поисках цельной общезначимой системы, регулирующей все уровни общественного поведения, не лишено смысла обратить внимание на адаты [8]. В современной ситуации правовая политика на Северном Кавказе, в частности в Дагестане, должна учитывать начавшийся ренессанс традиционных систем права.

Согласно Конституции РФ, в которой было указано, что обычаи любого народа должны быть уважаемы и приняты во внимание при формировании политики российского государства, особенно на местном (республиканском, краевом или областном) уровне. Необходимо отметить, что в Конституции РФ введено такое понятие как «коренные малочисленные народы», под которыми подразумеваются общности, сохраняющие черты традиционного образа жизни, в том числе и в области правоприменительной практике. Все сказанное обусловлено тем, что проблемы, связанные с формированием современной государственной позиции соотношения обычного права и российского законодательства требуют особого внимания к специфике правовой ситуации Северного Кавказа в целом, и Дагестана в частности.

К.ю.н. Куфлева В.Н.

*Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», Россия*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (1945 – 1996 Г.Г.)

Послевоенный период развитие института преступной организации связано с изданием 4 июля 1947 году двух указов Президиума Верховного Совета СССР: «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества»[1], «Об усилении охраны личной собственности граждан»[2], в которых предусматривалась повышенная ответственность за хищение государственного или общественного имущества, за кражу личного имущества и за разбой, в том числе, «организованной группой (шайкой)» или «воровской шайкой», поставив тем самым знак равенства между двумя этими понятиями.

Законодательно определение организованной группы впервые было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 марта 1948 г. № 6/4/У «О применении Указов от 4 июня 1947 года». В частности, в нем говорилось: «Под организованной группой или шайкой следует понимать группу из двух или более лиц, предварительно организовавшихся для совершения одного или нескольких хищений. При этом ответственность по соответствующим статьям Указов от 4 июня 1947 г. несут не только организаторы, но и участники организованной группы (шайки)»[3]. В судебной практике находят отражение отдельные признаки организованной группы. Так, в одном из определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 29 июня 1946 г. показателем устойчивости названо, «чтобы совершение преступлений предполагалось участниками группы не в виде одного только намеченного акта нападения, после чего группа должна была прекратить свое существование, а в виде постоянной или временной деятельности, рассчитанной на неоднократное совершение преступных действий»[4].

В теории уголовного права проблема преступных сообществ и преступных организаций продолжает разрабатываться учеными. Так, П.Ф. Гришанин подчеркивал, что по советскому уголовному праву создание преступной организации по своей юридической природе является приготовлением к совершению преступления, караемое в отдельных случаях и как оконченное преступление[5]. Предлагалось ввести новое понятие преступной организации как группы из двух или более лиц, предварительно объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. В зависимости от характера связи соучастников возможны различные по степени общественной опасности виды соучастия:

несовершеннолетних, совершивших общественно-опасные деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. 103 н/летних помещены в ЦВСНП, 35 – в учреждения здравоохранения, 14 – в социальный приют. Ко всем подросткам правонарушителям и их родителям применялись меры профилактического, воспитательного, административного воздействия.

Анализ состояния преступности несовершеннолетних за 9 месяцев 2014г. показывает, что на территории города произошел рост преступности среди несовершеннолетних на 94,4%. Данный рост подростковой преступности обусловлен окончанием многоэпизодного уголовного дела в отношении несовершеннолетних. Так, совершавшие преступления несовершеннолетние состояли на учете, с ними проводилась должная профилактическая работа, которая не дала положительного результата. Они были направлены в спецшколу закрытого типа, где еще больше сдружились, а после вывода и совершили большую часть преступлений. С целью предупреждения совершения ими дальнейших преступлений инспекторами ОДН неоднократно направлялись ходатайства в следственный отдел об изменении им меры пресечения и заключения под стражу, однако мера пресечения данным несовершеннолетним была изменена уже после совершения ими большего количества преступлений.

Характерной особенностью подростковой преступности остаётся корыстная направленность совершенных преступлений. 74,1% от совершенных преступлений составляют: кражи чужого имущества (79 против 69 за АППГ), грабежи (16 против 15 за АППГ), разбои (2 против 3 за АППГ). Основным объектом преступных посягательств являются сотовые телефоны, автотранспорт, мокики, велосипеды. Преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с участием несовершеннолетних – 2 (АППГ – 1).

В целом в соответствии с требованиями приказа МВД России от 12.12.2013 г. № 1040 линия несовершеннолетних на 01.10.2014г. оценивается отрицательно, а именно оценка эффективности результата деятельности составляет 330, средняя областная оценка – 636,3.

Полагаем, что лишение свободы не может исправить несовершеннолетнего осужденного, а лишь служит школой повышения криминального мастерства. В местах лишения свободы несовершеннолетние теряют положительные связи с родственниками, сверстниками, а взамен приобретают криминальные связи, которые сохраняются и после выхода на свободу, что зачастую способствует продолжению несовершеннолетними преступной деятельности.

Поэтому в настоящее время особенно актуальной является разработка теоретически обоснованного и практически значимого комплекса мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления, с тем, чтобы исключить доминирование в нем лишения свободы, поскольку это наказание как никакое другое влияет на жизнь несовершеннолетнего, причем, как правило, изменяет его поведение на еще более негативное.

Литература:

1. Бирик О. Н. Указ. соч. С. 46.
2. Джамалова Э. К. Правовая культура народов Дагестана: особенности формирования и развития // Юридический вестник ДГУ. 2011. N 2. С. 11 – 14
3. Джамалова Э. К., Кадилаев М. А. Особенности формирования правосознания народов Дагестана // История государства и права. 2009. N 20. С. 42
4. Исмаилов М. А. Формирование и развитие права народов Дагестана в XVII – начале XX вв.: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 32.24
5. Касьянов В. В., Нечипуренко В. Н. Социология права. Ростов н/Д, 2001. С. 275
6. Ковлер А. И. Антропология права. М., 2002. С. 117 – 138
7. Кострова М. Б. Изобразительно-выразительные средства языка в уголовном законе: о допустимости использования // Журнал российского права. 2002. N 8. С. 63 – 73
8. Магомедов З. А. Правовой статус горца по дагестанским адатам. Махачкала, 2002. с. 15
9. Семитко А. П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. 1992. N 10. С. 108].
10. СЗ РФ. 2003. N 40. Ст. 3822; 2012. N 31. Ст. 4326.
11. Шапсугов Д. Ю. Обычное право и его роль в правовом развитии общества // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов н/Д, 1999. С. 252

Омаров М.О.

кандидат политических наук, доцент

Дагестанский государственный университет. Г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

По Конституции Республики Дагестан Народное Собрание (парламент Дагестана, является постоянно действующим законодательным (представительным) органом государственной власти РД), состоящий из 72 депутатов избирается сроком на четыре года по пропорциональной избирательной системе. Принцип, по которому формируется парламент РД заложен в Основном законе Республики, т.е. партия, зарегистрировавшая свои региональные отделения в рамках Федерального Закона «О политических партиях», получает в парламенте Дагестана число мандатов, пропорциональное числу голосов, поданных за ее кандидатов на выборах.

Прежде чем приступить к освещению вопроса политического участия партий в региональном политическом процессе, особенно в период выборов в Народное Собрание РД последнего созыва (2007) и в Государственную Думу РФ в целом по пропорциональной системе в соответствии с новыми нормативными актами, регулирующими избирательный процесс, целесообразно совершить экскурс в историю выборов и референдумов на территории РД за постсоветский период его развития.

Для проведения выборов в Государственную Думу 1993 г. Дагестан был разделен на два одномандатных округа: Махачкалинский № 11 и Буйнакский № 10. Хотя в обоих округах было приблизительно одинаковое количество электората: в Буйнакском 547106 чел., в Махачкалинском 547032 чел., резко различались указанные округа по соотношению городского и сельского населения: в Махачкалинском округе доля горожан–избирателей составляла 62 %, а в Буйнакском – всего 19,5 %⁷. Махачкалинский избирательный округ на 90 % состоял из равнинных регионов республики, а Буйнакский из горных. Этническая структура также имела различия, т. е. границы избирательных округов разбили самые многочисленные народы, населяющие Дагестан (аварцы, кумыки и др.), на неравные части.

Оживление политической жизни в республике в связи с предстоящими выборами было связано с образованиями общественных блоков с участием национальных движений. Так в целях объединения усилий в предвыборной компании был образован «Общественный блок», куда вошли «Кумыкское народное движение «Тенглик», «Межрегиональное общество ногайского народа «Бирлик», «Кизлярский круг Терского казачьего войска» и «Славянское общественное движение «Россия».

Другие национальные движения проявляли свою активность посредством выражения поддержки тем или иным политическим партиям и блокам. Хотя была проведена целая серия собраний различных политических и национальных организаций с выдвижениями и поддержкой кандидатов, оказалось, что такого рода действия лишены практического смысла, и в предвыборной кампании начал использоваться другой способ достижения целей, а именно – индивидуальные действия с применением всех доступных средств для сбора подписей, материального и интеллектуального обеспечения предвыборной кампании. Привлекались друзья, родственники, земляки, подчиненные кандидату формальные структуры (государственные и частные). Общественные, политические, профессиональные и религиозные организации отступали на задний план и не проявляли себя как субъекты предвыборной кампании.

Оказалось, что на уровне регионов, особенно местных сообществ, партии сталкиваются с серьезной проблемой. Здесь, где политическая информация легко доходит до индивидов через межличностные связи, кандидаты, участвующие в выборах, обходятся без партийной идеологии. Иными словами, плотные социальные сети не оставляют места политическим партиям, как и всяким другим

⁷ Кисриев Э.Ф. Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан // [www. iea. ras. ru / lib / neotl /](http://www.iea.ras.ru/lib/neotl/).

Магистрантка 2 курса, Андриасова Л.С.

НОУ ВПО «Таганрогский институт управления и экономики», Россия

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ТАГАНРОГА

Преступность несовершеннолетних в настоящее время является одной из наиболее актуальных проблем современного общества, ее доля в общей структуре преступности постоянно увеличивается, возрастает и общественная опасность деяний несовершеннолетних. Нарушения несовершеннолетними уголовно-правовых норм свидетельствуют о недостатках их воспитания, а также о неотлаженности механизма включения несовершеннолетних в жизнедеятельность общества. Обстоятельствами, серьезно сказывающимися на отрицательных тенденциях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации, являются не только негативные социальные процессы, но и явно неудовлетворительное состояние системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

К числу важных специальных мер предупреждения преступности несовершеннолетних относится уголовная ответственность, являющаяся одним из способов реакции общества на противоправное поведение несовершеннолетних. Результативность использования наказания и иных форм уголовной ответственности во многом зависит от последовательной реализации принципа дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Вместе с тем реализация этого принципа зависит от наличия у судебных органов возможности применять по отношению к несовершеннолетним весь спектр уголовно-правовых мер, предусмотренных законом. В настоящее же время круг наказаний для несовершеннолетних и практика их применения таковы, что суды существенно ограничены в выборе конкретного вида наказания несовершеннолетнему, а это в свою очередь приводит к неоправданно широкому применению наказания в виде лишения свободы по отношению к несовершеннолетним.

Рассмотрим динамику преступности несовершеннолетних на примере города Таганрога Ростовской области и определим основные меры по ее предупреждению. Данные информационного центра ГУ МВД России по Ростовской области по состоянию преступности среди несовершеннолетних за 12 месяцев 2013г. показывают, что на территории города произошел рост преступности данного вида на 26,0%.

Анализ категорий несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел по тем или иным основаниям, показывает, что снизилось количество подростков, употребляющих спиртные напитки, однако увеличилось число лиц, потребляющих наркотические и одурманивающие вещества. Увеличилось число

далеко не завжди виходять із всебічного і глибокого дослідження усіх наявних обставин, не завжди з'ясовують як обвинувальні, так і такі, що виправдовують обвинуваченого, обставини. Тільки вільна, неупереджена, всебічна і повна оцінка усіх наявних доказів у їх сукупності дозволить органам розслідування і суду зробити правильні і обгрунтовані висновки про наявність чи відсутність події злочину, про вину чи невинуватість обвинуваченого.

У справі, оцінка доказів у сукупності не виникає відразу. Вона формується у процесі вивчення усіх обставин, усіх доказів у справі. Але це зовсім не означає, що оцінка доказів у сукупності народжується лише у нарадчій кімнаті під час винесення вироку. І слідчий і прокурор оцінюють усі зібрані у справі докази у їх сукупності. Якщо б вони не оцінювали докази у їх сукупності з точки зору їх належності, допустимості та достовірності, то вони б були позбавлені можливості винести правильне рішення про доведеність чи недоведеність обвинувачення, про закінчення слідства у справі або провадження додаткових слідчих дій. Таким чином, докази оцінюють на всіх стадіях кримінального процесу, протягом усього шляху дослідження фактичних обставин справи [5, ст. 163].

Отже, при оцінці доказів, слідчий, прокурор, суддя повинен керуватися тільки законом та професійною правосвідомістю. Це впливає з того, що саме закон встановлює мету доказування, предмет доказування, правила збирання, перевірки, оцінки та допустимості доказів. Керування законом у процесі оцінки доказів виключає вплив на цей процес суб'єктивних факторів, тобто, наприклад, впливу сторонніх осіб, груп впливу, а також недопущення особистої заінтересованості у справі суб'єкта оцінки.

Крім того, слід зауважити, що для діючого функціонування принципу вільної оцінки доказів необхідна ефективна система процесуальних гарантій, що забезпечує дотримання зазначеного принципу, можливість самостійної, особистої і безсторонньої оцінки доказів учасниками кримінального процесу.

Література

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 року;
2. Грошевий Ю.М. Кримінальний процес: підручник / Ю. М. Грошевий та О. В. Капліна. – Х.: Право, 2010. – 57 с.;
3. Михеєнко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве: / Михайло Макарович Михеєнко – Київ: Вища школа, 1984. – 132 с.;
4. Резнік Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств: / Резнік Генрі Маркович – М., 1977. – 120 с.;
5. Удалова Л.Д. Кримінальний процес. Загальна частина (альбом схем): [навчальний посібник] / Л. Д. Удалова, В. В. Рожнова, Д. П. Письменний та ін. – К.: ЦУЛ, 2014.- 157,163 с.с.

опосередованіям между обществом и властью. Важнейший электоральный ресурс претендентов – непосредственное общение с избирателями. Причины этого – в неразвитости социальной стратификации нашего общества, в отсутствии достаточного количества групп, осознающих отличия своих социально-экономических интересов и культурных характеристик от других групп.

Характерно, что зарегистрированные в избирательных округах депутаты, как правило, отмежевывались от каких-либо партийных группировок и действовали индивидуально. Почти все выступали против политики Центра, поскольку в целом дагестанцы были настроены против политики президента Ельцина.

Исключение составляла лишь немногочисленная, но активная группа дагестанских демократов. В начале ноября движение «Демократический Дагестан» образовало Дагестанское отделение избирательного блока «Выбор России» и энергично приступило к предвыборной деятельности. Примечательно, что такие известные в Дагестане политические деятели, как популярный правозащитник В. Мейланов и лидер кумыкского национального движения С. Алиев, не смогли набрать необходимого числа подписей для своей регистрации, когда совсем не известные на политической сцене республики легко набирали нужное для регистрации число подписей.

Несмотря на то, что в Дагестане более 150 газет, журналов, теле- и радиопрограмм на 12 языках республики в это время осуществляли свою деятельность и активно включились в предвыборную кампанию, которая развивалась стихийно, опираясь на все возможные средства, которые оказались в распоряжении претендентов и активистов, следует признать, что печать не стала средством массовой информации. Основная масса населения не выписывала в том году газеты и журналы из-за их дороговизны. Население было плохо знакомо с процедурой выборов и платформами кандидатов.

Следует отметить, что кандидаты не критиковали платформы конкурентов, и вообще все платформы были весьма сходны между собой. Почти все кандидаты выступали от своего имени, а не от той или иной общественной организации или партии. Платформы были лишены идеологического обоснования, никто не говорил прямо о социализме или капитализме. Основные идеи: переход к рынку без шоковой терапии, реформы для людей, а не люди для реформ, политическая стабильность и борьба с преступностью.

Коммунистическая партия Дагестана самая сильная в то время политическая организация в республике и единственная, которая располагала развитой структурой во всех районах республики, игнорировала выборы, не поддерживая ни одного кандидата, даже тех дагестанцев, которые были включены в федеральные списки от КПРФ С.Н. Решульского и О.О. Бегова.

С начала ноября до конца 1993 г. в «Дагестанской правде» был опубликован в общей сложности 101 Указ Президиума Верховного Совета РД о присвоении почетных званий «заслуженным» юристам, артистам, экономистам, деятелям науки, культуры, физической культуры и т. д. Только звание «народных» и «заслуженных»

артистов РД за это время получили 12 человек. Многие связывают такую активность в правительственных награждениях с предвыборной кампанией.

Еще 22 октября 1993 г. вышло Постановление ВС РД «О реформировании органов государственной власти и местного самоуправления». В соответствии с этим постановлением отменялась деятельность выборных органов Советской власти и вводился институт глав администраций районов, городов, поселков и сел, назначаемых сверху Советом Министров РД. Необходимо признать, что эта мера оказалась крайне непопулярной. «Тихие сессии», как их назвали журналисты, районных и городских советов с решениями о «самороспуске» прошли по республике в первую декаду ноября. Теперь глава администрации непосредственно подчинялся центральному органам власти и мог быть снят простым решением СМ РД. Эта мера резко усилила прямую зависимость всех государственных органов на местах от республиканского руководства и, без сомнения, повлияла на ход предвыборной кампании и на ее итоги.

В списке кандидатов по Махачкалинскому избирательному округу первоначально было 15 претендентов. На день выборов осталось 10 человек, т. е. 5 кандидатов сняли свои кандидатуры. Если в первоначальном списке было 4 аварца, 3 русских, 3 даргинца, 2 кумыка, 1 лезгин, 1 ногаец, то в окончательном, после снятия некоторыми претендентами своих кандидатур, осталось: аварец 1 (М. Толбоев), даргинец 1 (И. Умаханов); кумыков 2 (Д. Гаджиев и У. Насрудинов), русских 3 (С. Решульский, Ю. Кульчик, А. Кравцов), лезгин 1 (А. Ярахмедов) и ногаец 1 (М. Заргишиев). Снятия кандидатур не уменьшило общего числа национальностей, представленных в списках. Вместе с тем, как видно, сняли свои кандидатуры три аварца и два даргинца, оставив в списке по одному представителю этих народов. Вполне допустимо предположить, что это было сделано в целях помощи своим землякам. Следует признать, что оставшиеся в списке кандидатуры из числа представителей этих национальностей имели наиболее реальные шансы победить. В итоге аварец М. Толбоев победил, набрав 28,5 % голосов (78 275), а даргинец И. Умаханов оказался на втором месте по числу набранных голосов – 16,8 % (46028)⁸. Конечно, кумыки У. Насрудинов и Д. Гаджиев помешали друг другу, как и русские С. Решульский, А. Кравцов и Ю. Кульчик, однако ни один из них, как показали итоги голосования, не победили бы даже в том случае, если бы голоса их сторонников достались кому-то одному. Национальный признак здесь также отчетливо распознается, однако не является единственным и определяющим. Так, в Махачкалинском избирательном округе № 11 население аварской национальности составляет около 26,1 %, кумыкский – 18,9 %, русский – 14,5 %, даргинский – 9,9 %, лезгинского – 6,1 %⁹.

По Буйнакскому избирательному округу № 10 было зарегистрировано всего 10 кандидатов, но накануне голосования три претендента сняли свои кандидатуры. В национальном отношении список выглядел так: аварец 1; даргинцев – 4;

⁸ Итоги выборов 12 декабря 1993 г. в Республике Дагестан // Дагестанская правда. 1993. № 242. – С. 1.

⁹ Кисриев Э.Ф. Указ. соч. – С. 9.

із закону передбачених правил про вірогідність і силу доказів. Це відбулося в результаті усвідомлення об'єктивної неможливості передбачити у законі всі можливі в конкретній кримінальній справі комбінації доказів, їх взаємний зв'язок і доказову силу. Отже, на думку автора, вираз «оцінити докази за внутрішнім переконанням» з моменту скасування формальної теорії і дотепер означає, що докази оцінюються незалежно від зовнішніх передбачених критеріїв, що перетворюють оцінку доказів у підведення виявлених фактичних даних під норму закону. Проведений ним аналіз чинного законодавства і вивчення апеляційної і касаційної практики обумовила його висновок, що вказівка закону на внутрішнє переконання поширюється не на всі завдання оцінки доказів, а тільки на визначення їх вірогідності і сили. Що стосується допустимості й належності доказів, то вони визначаються правочинними суб'єктами, виходячи з норм кримінально-процесуального і кримінального права, що встановлюють і конкретизують предмет доказування і закріплюють процесуальну форму і режим використання доказів [4, ст. 120].

Як правильно відмічав М.М. Михеєнко, важливе значення для розкриття ролі внутрішнього переконання в оцінці доказів мають також його психологічний і гносеологічний аспекти. У першому аспекті внутрішнє переконання можна розглядати у динаміці (як процес його формування) і статистиці (як результат). У процесі його формування створюється власна думка, долаються й усуваються сумніви, невпевненість. У підсумку слідчий, прокурор чи суддя звертаються до внутрішнього переконання як стану твердої впевненості у правильності своїх висновків, рішучості зафіксувати їх у процесуальних документах і при необхідності публічно їх висловити, готовності відстоювати їх у відповідних інстанціях, нести за них відповідальність.

У гносеологічному аспекті внутрішнє переконання – це знання як про окремі фактичні обставини, що становлять предмет доказування у справі, так і про висновки у справі, у тому числі ті, що стосуються юридичної оцінки, кваліфікації встановлених фактів, обставин, подій [3, ст. 132].

Дослідивши праці вчених, слід розуміти, що під свободою оцінки доказів варто розуміти не сам акт вибору, а можливість такого вибору, де ключове значення має вольовий елемент, тобто свідомо цілеспрямованість суб'єкта на виконання тих або інших дій, і як такий вольовий елемент волі оцінки доказів виступає внутрішнє переконання.

Висновки органу розслідування, прокурора і суду мають впливати з всебічного, повного і неупередженого розгляду всіх обставин справи. Внутрішнє переконання повинне ґрунтуватися на всебічному, об'єктивному і повному розгляді кожного доказу з точки зору належності, допустимості, достовірності та всіх обставин справи в їхній сукупності. Оцінити докази в їх сукупності – означає зробити висновки щодо того, наскільки достатніми є докази і в якому взаємозв'язку вони перебувають з іншими доказами по справі, яке значення для справи має вся сукупність зібраних доказів. Таким чином КПК закріплює вимогу про обґрунтованість внутрішнього переконання. Ця вимога відрізняє внутрішнє переконання від довільного розсуду або знання, отриманого інтуїтивно [5, ст. 157].

Однак найважливіший принцип оцінки доказів часто ще порушується у слідчій і судовій практиці. Органи розслідування і суд у своїх висновках у справі

Доцент Безносюк А.М., дипломник Попіль Ю.П.

Інститут права та суспільних відносин Відкритого міжнародного
університету розвитку людини «Україна»

ПРИНЦИП ВІЛЬНОЇ ОЦІНКИ ДОКАЗІВ У КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОВАДЖЕННІ

Важливим кроком на шляху розбудови України як правової демократичної держави, в якій панує верховенство права, стало прийняття нового Кримінального процесуального кодексу України.

Проте, діючий КПК все ж не виділив у якості самостійного принципу вільної оцінки доказів, хоча ст. 94 Кодексу визначено, що слідчий, прокурор, слідчий суддя, суд за своїм внутрішнім переконанням, яке ґрунтується на всебічному, повному й неупередженому дослідженні всіх обставин кримінального провадження, керуючись законом, оцінюють кожний доказ з точки зору належності, допустимості, достовірності, а сукупність зібраних доказів – з точки зору достатності та взаємозв'язку для прийняття відповідного процесуального рішення [1].

Актуальність питання оцінки доказів за внутрішнім переконанням у кримінальному провадженні не викликає сумніву, оскільки вона є важливим елементом процесу доказування. У теорії кримінального процесу до проблематики оцінки доказів зверталось багато вітчизняних та зарубіжних вчених, серед яких Ю.М. Грошевий, С.М. Стахівський, В.М. Терешник, В.Т. Нор, В.Г. Гончаренко, М.С. Шумило, Л.Д. Уладова, А.В. Агугін, А.С. Александров, А.М. Безруков, О.І. Бережний, М.А. Чельцов, М.С. Строгович, Н.А. Громов, М.М. Михеєнко, М.Н. Кіпніс, Н.Н. Ковтун, Л.Д. Кокорєва, Г.М. Резнік, С.А. Шейфер, П.С. Елькінд, М.Л. Якуба, В. Х. Бохан, Ф.Н. Фаткуллін, О.Ю. Гай, проте, у зв'язку з прийняттям нового КПК дослідження даного питання залишається актуальним і зараз.

Оцінка доказів як елемент процесу доказування у науці кримінального процесу, у сукупності зі збиранням та перевіркою доказів, проводиться з метою встановлення обставин, що мають значення для кримінального провадження [1].

Принцип вільної оцінки доказів, що закріплює винятковість компетенції особи, яка веде провадження у справі, його прерогативу в області оцінки доказів, покликаний виступати гарантією незалежності суб'єкта доказування. При цьому незалежність є основною умовою для вироблення власного погляду при оцінці доказів у справі. А усвідомлення ступеня своєї незалежності – вихідним положенням для діяльності по формуванню переконання [2, ст. 57].

Розкриваючи поняття «внутрішнє переконання», з яким процесуальний закон пов'язує сутність оцінки доказів, Г.М. Резнік звертає увагу на те, що цей загальноживаний вираз у кримінальному процесі несе специфічний зміст, що реформував існуючу раніше систему формальних доказів, сутність якого виразилася в усуненні

кумык 1; лезгин 3, азербайджанец 1. В остаточному списку залишилось: аварец – 1, даргинцев – 3, лезгин – 1 і азербайджанец – 1. Словом, і тут загальне число національностей не зменшилось, а зменшується число представляючих одну і ту ж національність, що підтверджує наявність національного фактора. І, тим не менше, результати голосування в цьому окрузі яскраво свідчать, що національність, хоча і являється важливим фактором, впливаючим на результати голосування, все ж не визначає їх результату.

Уважливим переможцем став Г. Гамидов, молодий керівник Сбербанки РД, висунувшийся завдяки своїй діяльності в комерційному «Ельбимбанке», а потім перейшовши в республіканський державний банк. Він отримав в конкурентній боротьбі семи претендентів 45,3 % голосів (173 861)¹⁰. Причому якщо представителів всіх інших національностей було по одному, то даргинцев було троє.

Нескільки дагестанців було представлено в федеральних партійних списках, і деякі з них пройшли, таким чином, в Госдуму.

Більше всього їх було в списках Аграрної партії Росії: М.-Т.М. Абдулбасиров, Б.М. Гаджимурадov, Б.Р. Касимов, А.Х. Магомедов, У.И. Насрудинов, М.А. Чартаев. З шести представлених від АПР дагестанців пройшов один М.-Т.М. Абдулбасиров.

В списках блоку «Яблоко» були двоє кандидатів в депутати по округам (К.М. Кубасаев, Г.Г. Шихахмедов) і ні один не пройшов в Госдуму.

В списку блоку «Вибір Росії», як вказувалося вище, повинні були включити від Дагестану В. Барончука, сопредседателя громадського об'єднання «Демократический Дагестан». Однак він не був включений в остаточний список, що привело до відмови дагестанських демократів від активної передвиборчої роботи в інтересі «Вибора Росії».

В списках Громадянського Союзу було двоє дагестанців (Ш.И. Исмаилов, А.М. Кадиев), одночасно індивідуально балотировавшихся по округам, ні один з них не став депутатом Думи.

Від комуністів в партійних списках було двоє дагестанців, і обоє пройшли в Госдуму: С.Н. Решульський (Махачкалинський округ № 11) не обраний, але пройшов по списку КПРФ; О.О. Бегов не балотировався індивідуально, але також пройшов по списку КПРФ.

В ПРЭС в партійних списках було вперше двоє кандидатів: М. Кажлаев і Г.Н. Махачев, президент Аварського народного руху. Перший пройшов в депутати Госдуми по списку ПРЭС, а другий по списку склав свою кандидатуру, однак уже після виборів демонстративно вийшов з цієї партії.

Якщо в цілому по Росії на перше місце вийшла партія ЛДПР, то в Дагестані – Комуністическа партія. В світлі сказанного вище такої результату слід очікувати

¹⁰ Ітоги виборів 12 грудня 1993 г. в Республіці Дагестан // Дагестанская правда. 1993. № 242. – С. 1.

рассматривать не как серьезное отличие между Россией и Дагестаном, а как проявление регионального своеобразия.

Хороших результатов добилась в Дагестане Аграрная партия. Это обусловлено помимо прочего еще и тем, что ряд авторитетных деятелей-дагестанцев как в Москве, так и в Дагестане вели активную агитацию за эту партию. Победа аграриев была предопределена тем, что в Дагестане земельные отношения чрезвычайно запутаны и трудноразрешимы.

ПРЕС получила небольшое количество голосов. Только благодаря тому, что в первой десятке ее списка был Г. Махачев – лидер Народного фронта имени имама Шамиля голоса, полученные в этих районах, позволили ПРЕС занять третье место (после КПРФ и АПР) в Дагестане.

Таким образом, в Федеральное Собрание России от Дагестана оказалось избрано 8 депутатов.

В Совет Федерации: М.-А.М. Магомедов и Р.Г. Абдулатипов.

В Государственную Думу: М.-Т.М. Абдулбасиров, М.Н. Кажлаев, О.О. Бегов, С.Н. Решульский, Г.М. Гамидов, М.О. Толбоев.

Избирательная компания 1995 г. в Государственную Думу РФ второго созыва по РД еще раз подтвердила, что еще сильны оставались в дагестанском обществе надежды на возврат к коммунистической системе. Определенную роль здесь сыграл и провал экономической политики новых демократов, что еще сильнее усугубило общественно-политическую обстановку в регионах страны, в том числе и в Дагестане. Также не оправдало надежд пропрезидентское движение «Наш дом – Россия», созданное в середине 1995 г. Однако, если по всей России движение вышло на третье место, уступив и коммунистам, и ЛДПР, то в РД оно вышло на второе место (14,87 %). Но вместе с тем, надо отметить, что Дагестан загадочным образом оказался тем регионом, где действовавшая в ту пору партия власти – ДВР – набрала невероятно высокий процент голосов: 13,5 % против 3,8 % по России в целом. В этой связи профессор А.А. Магомедов отмечает, что «можно было бы поверить, что именно в Дагестане проживают отборные либералы–западники, если бы на выборах Президента в первом туре Г.А. Зюганов не получил в республике 63,2 % в два с лишним раза больше Б.Н. Ельцина и в два раза больше, чем в среднем по стране»¹¹.

КПРФ, которая набрала в Дагестане по итогам выборов в Государственную Думу РФ 1995 г. 44,54 % голосов, значительно опередила в этом всех представителей демократического лагеря вместе взятых.

По итогам первого тура голосования беспорное лидерство принадлежало представителю КПРФ, Зюганову Г.А. (63,23 %). За ним шли Ельцин Б.Н. и Явлинский Г.А., набравшие 28,52 и 1,70 % голосов соответственно. Можно было бы поверить и в то, что «западники» за полгода перешли на коммунистические

Таким образом, действующим законодательством в императивном порядке не определено (но и не запрещено) в качестве обязательного средства исправления осужденного получение высшего образования. Однако с учетом личности осужденного, его поведения и других обстоятельств, вправе создать благоприятные условия для интеллектуального, культурного развития осужденного, способствующих возвращению обществу полноправного члена.

Необходимо отметить, что исправительные учреждения смогут оказывать содействие в получении высшего образования только лишь конкретному осужденному, как правило, не закончившему высшее образование. Потому что осужденных желающих впервые получить высшее образование, не смогут этого добиться в виду отсутствия необходимой материально-технической базы ИУ, а также отсутствия на законодательном уровне механизма реализации получения осужденными высшего образования.

Более того, согласно Конституции бесплатное получение высшего образования в государственном вузе возможно только на конкурсной основе по средствам выдачи грантов и кредитов по результатам тестирования, а получение платного образования в частных вузах возможно лишь на условиях соответствия своему уставу. То есть государство на законных основаниях не имеет рычагов воздействия на частные вузы в решении им вопроса о получении осужденными высшего образования. Другое дело, если бы государством поощрялось сотрудничество вузов с ИУ, например, в отдельном виде предоставления вузу каких-либо налоговых льгот, но это, возможно, только в будущем будет рассмотрено нашими законодателями.

Следует помнить, что получение осужденным высшего образования в стенах исправительного учреждения имеет важное практическое значение – это воспитательное воздействие на других осужденных личным примером, содействие администрации учреждения в бесплатном обучении осужденных, не имеющих образования, предупреждение безработицы и не повторение со стороны осужденного преступного прошлого (рецидива), а главное, возвращение обществу полноправного члена и конкурентноспособной личности на рынке труда.

Думается, сказанное позволяет сделать вывод, что вопросы данной темы весьма интересны и требуют дальнейшей законодательной проработки.

¹¹ Магомедов А.А. Дагестан: интеллигенция и власть. – Махачкала: Юпитер, 2004. – С. 61.

рассматривались вопросы по улучшению деятельности уголовно-исполнительной системы, и достижению определенного положительного уровня. К сожалению, не позволяет полностью придерживаться международных стандартов, как в отношении бытовых условий содержания осужденных, так и в обеспечении условий работы сотрудникам тюремного ведомства. В связи с этим, в настоящее время ведется законодательная работа не только уголовно-исполнительного, но и уголовного, уголовно-процессуального законодательства.

Учитывая специфику данного вида деятельности, для обеспечения социальной и правовой защиты персонала исправительных учреждений считаю, что назрела острая необходимость в создании профессионального союза. Это будет способствовать стабилизации кадровой политики, повышению трудовой дисциплины среди сотрудников и улучшению психологического климата в коллективе.

В целях модернизации и совершенствования уголовно-исполнительной системы Казахстана, учитывая пройденный опыт других государств по вопросам исполнения наказаний, а также учитывая частый переход из министерства в министерство, что в свою очередь оказывает негативное влияние на пенитенциарную систему, предлагается создание самостоятельной структуры уголовно-исполнительной системы в Казахстане.

Высказанные предложения направлены на совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы, обеспечение прав не только осужденных, но и сотрудников пенитенциарной службы.

Санасыров Н.Т.

*Инновационный Евразийский университет,
г. Павлодар, Казахстан, магистр юриспруденции*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Конституция РК (ст. 30) гарантирует гражданам бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях, среднее образование – обязательно. Это находит свое подтверждение в нормах ст. 7 (одним из средств исправления является получение среднего образования), ст. 108 (в исправительном учреждении организуется обязательное получение среднего образования осужденными, не достигшими возраста 30 лет)

Исключение составляют осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях, которым разрешается заочно обучаться в высших образовательных учреждениях, расположенных в пределах соответствующего административно-территориального района.

позиции, если бы во втором туре президентских выборов, перед которыми победа Ельцина стала очевидной даже самому ленивому региональному начальнику, Дагестан не сделал еще один кульбит. Из решительно прозюгановского региона он превратился в проельцинский: в первом туре разрыв составил 34,7 % в пользу Зюганова, а во втором – 7,8 %, но уже в пользу Ельцина. Амплитуда в 42,5 % всего за две недели между турами – уникальный случай даже для «суперуправляемых» территорий.

Вместе с тем процесс демократизации имеет и парадоксальные компоненты, особенно в избирательной системе республики: например, колоссальное внутрирегиональное размежевание (такого не наблюдается ни в одном другом субъекте России). Пример тому – выборы 1999 г. в РД.

Как и в предыдущие избирательные годы, более подготовленными к выборам подошла именно КПРФ, однако особенностью, как и в прошлый раз, стало то, что на выборах президента РФ лидер от КПРФ Г.А. Зюганов стремительно стал терять свой электорат.

Далее, при суммарной победе во время думской компании в республике КПРФ (37,1 %) ее результаты по территориальным избирательным комиссиям (ТИК) варьировались от 11,3 до 76,3 %; блок «Медведь» в различных ТИК республики собрал от 2 до 52,5 %; ОВР – от 2 до 75,8 %¹².

Такие супернизкие и супервысокие результаты не могут быть чистым волеизъявлением избирателей. Это подтверждается и всем набором сопутствующей статистики. Так, Махачкала монолитно поддерживала ОВР; Дербент, Кизилюрт, Буйнакск и Хасавюрт дружно высказались за «Единство», а Каспийск и Кизляр, равно как и большинство горных районов республики, за КПРФ. Не вызывает сомнений то, что везде приложил руку «административный ресурс», но уже не республиканского, а районного уровня. Прямо говоря, избиратели в республике более чем несвободны, но при этом управляются не из единого республиканского центра, а из конкурирующих центров районного подчинения, объединенных довольно примитивными связями этнического, кланового или иного свойства.

Политические предпочтения избирателей здесь на последнем месте. На первом – пристрастия местной элиты, осложненные хронической неспособностью предвидеть даже самые очевидные изменения на федеральном олимпе. «Сначала наивная демонстрация поддержки «правящей» ДВР, затем столь же наивная противоположная ставка на КПРФ и лихорадочное поддакивание перед очевидным победителем во втором туре. Характерно, что опыт 1996 г. не сразу пошел впрок: на думских выборах 1999 г. дагестанская команда сделала ставку на ОВР и опять ошиблась. Только к президентским выборам 2000 г. она, наконец, попала в цель с первой попытки. На этот раз республика с облегчением выразила свою волю – 81,04 % за В. Путина при 16,35 % за Г. Зюганова»¹³.

¹² Магомедов А.А. Дагестан на историческом рубеже XX и XXI веков (1991–2008 гг.) и герменевтическое непонимание. – Махачкала: Лотос, 2008. – С. 13.

¹³ Магомедов А.А. Политическое управление и политическое лидерство. – Махачкала: Юпитер, 2002. – С. 82.

К выборам депутатов Государственной Думы РФ четвертого созыва в Дагестане, как по всей России, на политической арене выделилась новая проправительственная политическая партия «Единая Россия», которая, не успев в достаточной степени окрепнуть в республике, нашла себе поддержку, прежде всего в среде государственного чиновничьего аппарата. Результаты федеральных выборов в Государственную Думу РФ от РД отражены в таблице.

Далее мы останавливаемся на результатах выборов Президента РФ, которые проходили 14 марта 2004 г.

По итогам голосований бесспорное лидерство принадлежало В.В. Путину (94,61 %), представлявшему партию «Единая Россия», за ним шел Н.М. Харитонов (3,81 %), представлявший коммунистов России, значительно отставали от последнего И.М. Хакамада (0,26 %), С.Ю. Глазьев (0,24 %), и С.М. Миронов (0,17 %).

В этой связи для нас очевидный интерес представляют региональные выборы в законодательный орган РД, проходившие за постсоветский период развития.

Для начала заметим, что с момента подготовки закона о выборах в Народное Собрание РД 1994 г. и до появления нового закона «О политических партиях» 2001 г. оставался открытым вопрос об участии в выборах по партийным спискам. Тогда провести его очередной статьей в законе руководителям партий не удалось. Выборы в Народное Собрание РД в 1995 г. прошли по национальным, женским, профессиональным округам, хотя в предвыборную кампанию включились как политические партии (Дагестанская народная партия реформ, Исламская партия и др.), так и национально-политические движения.

Особенностью предвыборной кампании 1995 г. явилось то, что высокая конкуренция за мандаты в некоторых районах РД сопровождалась низкой, почти нулевой конкуренцией в других. То есть если, например, в Сулейман-Стальском районе за 3 мандата изъявили желание бороться 25 человек¹⁴, то в нескольких десятках районах практиковались безальтернативные выборы.

Были образованы 25 профессиональных округов. Кандидаты, которые баллотировались по таким округам, в случае избрания их депутатами были обязаны оставить занимаемые должности, чтобы приступить к работе на профессиональной основе в Народном Собрании РД.

Именно такая особенность выборов в представительные органы субъектов, в частности РД, привела к тому, что «региональные ассамблеи трудно было квалифицировать как «парламенты», поскольку депутаты, работающие на профессиональной основе, как правило, никогда не составляли в них даже простого большинства. Важнейшей чертой образовавшейся в результате избирательной кампании региональной ассамблеи являлась ее апартийность, поскольку депутаты-партийцы не оказались способными добиться даже относительного большинства мест в парламенте. Наконец, республиканскому законодательному органу в течение длительного времени вплоть до реализации на практике нового Федерального закона «О

¹⁴ Исмаилов И. Кандидатов много, а мандатов мало // Дагестанская правда 1995. № 19. – С. 1.

Санасыров Н.Т.

*Инновационный Евразийский университет,
г. Павлодар, Казахстан, магистр юриспруденции*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

С объявлением независимости Республики Казахстан и принятием курса на построение демократического государства, возникла необходимость реформирования не только государственного и общественного устройства, экономической системы страны, но и всестороннего пересмотра структуры системы исполнения наказаний в стране, как одного из атрибутов любого государства. Имевшаяся в республике советская пенитенциарная система изжила себя еще на «закате» коммунистического государства.

Необходимость в реформе стала ощущаться в 1990-х годах. Созданная в 1970-х годах система исправительно-трудовых учреждений представляла собой дешевую рабочую силу, сориентированную на решение основных производственных нужд крупных государственных предприятий.

Затем на смену командно-административной экономике пришли новые рыночные отношения, которые вызвали серьезные изменения в общественно-политической и экономической жизни страны. Это не могло не отразиться на уголовной и уголовно-исполнительной политике государства.

13.12.1997 года был принят Уголовно-исполнительный Кодекс, который существенно отличался от ранее действовавшего законодательства об исполнении уголовных наказаний, многие годы действовавшее на всей территории советского пространства. Это положило начало реформирования уголовно-исполнительной системы нашей страны.

Затем в конце 2000 и в начале 2001 года с целью повышения уровня и эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы был решен вопрос о подчиненности этой системы МЮ РК. В целом изменение ведомственной принадлежности произошло без особых осложнений оперативной обстановки. Хотя, есть и негативные стороны, которые повлияли на функционирование пенитенциарной системы страны в ведении Минюста, так как просуществовал в течение более 10-12 лет. В настоящее время деятельность уголовно-исполнительной системы Казахстана вновь передана в систему МВД РК.

Таким образом, процесс построения уголовно-исполнительной системы Казахстана, соответствующей международным стандартам, продолжается.

Для дальнейшего реформирования этой системы в Казахстане на протяжении нескольких лет учеными-юристами, практическими деятелями правоохранительных органов обсуждались насущные проблемы по исполнению и отбыванию уголовных наказаний, неоднократно проводились конференции, семинары, где

полиция қызметкерлерін шақырады. Сөйтіп жалған дәрігерлер қолға түседі. Олардың бұл істері бойынша тергеу жұмыстары жүріп жатыр.

Мұндай медициналық көмек көрсетуші «ұры-дәрігерлер» кез келген үйге кіру мүмкін. Мысалы, екі алаяқтан құрылған қылмыстық топ өздері ойлап тапқан ноухау арқылы кәсіпкерден 50 мың доллар бопсаламақшы болған. Ресей мемлекетінің 38 жастағы тұрғыны 23 жастағы келіншекпен интернет арқылы танысып, қылмыстық дуэт құрған. Олардың жасаған жоспарлары талай ұйымдасқан қылмыстарды әшкерелеген із кесушілердің тәжірибесінде бұрын болмаған екен. Бұлар алдымен ақшалы кәсіпкерді телефон арқылы қыспаққа алады. Алдымен оның құлағына үрей туғызатын ақпараттарды құяды. Сені өлтіруге тапсырма түсті. Егер 50 мың доллар бермесен, бала-шағаңмен қосып қырып саламыз. Ажалдың қайдан келгенін білмей қаласың деп қорқытады. Кәсіпкердің офисін, тұратын жерін, қандай көлікпен жүретінін, отбасы мүшелерін тура айтып береді. Жұмыс үстелің терезенің алдында тұр, терезеге жалюз ілінген. Мен кез келген уақытта сені басыңа оқ қадаймын. Өмір сүргің келсе, 50 мың долларды шығар деп байқұстың үрейін әбден ұшырады. Телефонмен айтылған сөздерге аса сеніңкіремей жүргенде кәсіпкердің үйіне бір күні артынып-тартынып «учаскелік дәрігерлер» – осы екі қылмыскер келеді. Бұлар кәсіпкердің үйіне кірген бетте өздерінің санитарлық-эпидемиологиялық стансаның қызметкерлері екендігін айтып, Алматы қаласының әкімінің ақ қағазға жазылған, жалған мөр басылған тұрғындарды шошқа тұмауына қарсы тегін вакцинация жасау туралы қаулысын көрсетеді. Үйдегілер естерін жиганша тездетіп оларға дәрі береді. Дәріні ішіп алған үйлі жан қатты ұйқыға кетеді. Артынан анықталғандай, бұл дәрі-сұйық зат ешқандай вакцина емес, клофелин араластырылған коньяк болып шығады. Алаяқтар үйді сол кезде-ақ тонап кетпекші екен, бірақ дәріні ішуден бас тартқан сол үйдің аяғы ауыр келіні бөгет болыпты. Кәсіпкер тұрып жатқан элит үйдің алдында бейнекамера орнатылған. Бірақ тура «дәрігерлер» келіп кеткен уақыт камераға жазылмай қалған. Мұны да істеген әлгі қылмыскерлер болып шықты. Осылайша олар өздерінің қандай маман екендігін көрсеткен екен.

Кейіннен араға бір күн салып аталған қылмыскерлердің біреуі ақша талап етіп алматылық кәсіпкерге тағы телефон соғады. Қандай мықты бизнесмен болмасын жоқ қылып жіберуге өздерінің мүмкіндіктері мол екендігін айтады. Бұған кәсіпкердің де көзі жеткендей, оның айтқандарына көнгендей болады. Енді қасарыса берсе бала-шағасының да, өзінің де өмірі қиылатынын түсінеді. Сөйтіп бизнесмен ендігі жерде алаяқтардың құрсауынан шығудың амалы «тек полицияға хабарлау» деп шешкен екен.

Алаяқтар өте сақ болады, сондықтан оларды ұстау өте қиын. Бірақ бұл жолы полиция қызметкерлері аталған қылмыскерлердің соңынан тура бір апта жүріп, ақыры ақша алып тұрған жерінде қолға түседі. Қазір бұл екеуі де Қылмыстық кодекстің 181 бабы бойынша айыпталып, тергеу изоляторына қамалған. Бұл бап бойынша айыпталғандар 7-15 жылға дейін бас бостандығынан айырылуы тиіс.

политических партиях» была присуща иерархическая форма организации представительной системы, предполагающая зависимость одних депутатов от других, а в ряде случаев наблюдалась и зависимость самой ассамблеи от иных институтов, будь то региональные кабинеты и/или главы регионов и т. д.¹⁵

В этих условиях 7 марта 1999 г. прошли выборы депутатов Народного Собрания РД второго созыва. На 121 мандат по 121 избирательному округу было выдвинуто 496 кандидатов.

В первом туре голосования было избрано 78 депутатов Народного Собрания РД, во втором – 40 депутатов избранные при повторных выборах.

Говоря об итогах выборов, следует отметить ряд особенностей их подготовки и проведения.

Одной из особенностей было то, что выборы проходили только по мажоритарной системе, т. е. без партийных списков, по одномандатным избирательным округам, причем для обеспечения представительства коренных народов Дагестана были образованы национально-территориальные избирательные округа.

Еще одной особенностью выборов явилось то, что новый республиканский закон впервые в практике российского законодательства опробовал эффективность механизмов, ограничивающих доступ в законодательные органы власти лиц с криминальным прошлым. Кандидаты в депутаты Народного Собрания РД обязаны были сообщать в избирательные комиссии сведения о судимости, а избирательные комиссии обязаны были включить эти сведения в избирательные бюллетени.

Одновременно с выборами в Народное Собрание РД очередной раз проводился и референдум о введении поста главы республики, однако и на этот раз большинство населения проголосовало против президентства.

Выборы депутатов Народного Собрания третьего созыва, проходившие 16 марта 2003 г., проводились по одномандатным и многомандатным избирательным округам. Через многомандатные округа с применением механизма квотирования, как и предыдущие избирательные годы, обеспечивалась возможность представительства в парламенте Дагестана 14 ее коренных народов.

На 121 мандат по 83 избирательным округам было выдвинуто 465 кандидатов. В первом туре было избрано 98 депутатов Народного Собрания РД, во втором – 23 депутата. Явка избирателей была достаточно высокой: на избирательные участки пришли 899 968 избирателей, что составило 66,88 %¹⁶.

Как мы видим, национальный фактор и инициированная им процедура квотирования мест в парламенте РД сохраняли свою жизнеспособность, неизменно напоминая о себе в период предвыборных кампаний. В этой связи необходимо заметить, что при всей недемократичности квотирование как способ формирования

¹⁵ Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы и практики // Полис. 1998. № 1. – С. 89.

¹⁶ Республика Дагестан: через выборы к демократии и прогрессу. – Махачкала: Газетно-журнальная типография, 2007. – С. 28.

представительных органов власти не лишено известных преимуществ. Предоставление квот давало для национальных меньшинств и других объединений возможность прямого участия в процессе принятия политических решений посредством делегирования своих представителей в органы государственной власти¹⁷.

Однако бурный рост неформальных движений, наметившийся в Дагестане 1990-е гг., показал принципиальную невозможность отражения всей многообразной палитры общественных интересов и взглядов в рамках официозных структур. Поэтому дагестанские исследователи уже во второй половине 90-х гг. видели единственный выход из этой ситуации в проведении выборов по партийным спискам. Характерно в этой связи то, что еще в 1997 г. профессор А.А. Магомедов отмечал, что «на данном пространственном отрезке многопартийности – главное спасение для Дагестана, обновление его государственного строительства и развития демократического общества»¹⁸. По его мнению, основной причиной того, почему в Дагестане существовала беспартийная система управления, было то, что «немалое число политических деятелей, граждан относились отрицательно, по крайней мере, настороженно, к многопартийности. Они считали, в частности, что многопартийность раскалывает общество на противоборствующие политические группировки, мешает концентрации сил на решение важнейших задач, угрожает стабильности в обществе. Даже в Государственном Совете, Народном Собрании и Правительстве Дагестана наблюдалось отрицательное отношение, непонимание, даже теоретический нигилизм к партиям в концептуальном плане»¹⁹. Более того, республиканское законодательство не внесло практически никакого вклада в развитие многопартийности, партийное представительство, как мы видим, не было обозначено в Народном Собрании и других выборных органах. А ведь правовые механизмы институционализации деятельности политических партий уже появились в других субъектах России. Так, 21 июля 1994 г. был принят Закон Республики Башкортостан «О политических партиях в Республике Башкортостан», который, в частности, установил минимальную численность членов партии в 500 чел. для ее регистрации в органах юстиции РБ²⁰.

Поэтому крайне необходимо было найти место многопартийности в политической системе законодательным путем, что могло привести к своевременной институционализации партийной системы на региональном уровне.

Политические партии в социальной жизни должны стать гарантом эффективности не только Конституции, но и всей политической системы общества. Поэтому и реформы не принесли практических результатов, поскольку ими управляло беспартийное правительство. Правительство Дагестана в 90-е гг.

¹⁷ Кралечкин Д.Ю., Заславский С.Е. Политическая партия: понятие, признаки, функции // Основы теории политических партий / Под ред. Заславского С.Е. – М.: Европа, 2007. – С. 22.

¹⁸ Магомедов А.А. Становление Дагестана завтрашнего: самоузнавание, опасности, шансы. – Махачкала: ИПО «Юпитер», 1997. – С. 173.

¹⁹ Там же.

²⁰ Буранчин А.М. Общественно-политическое развитие Республики Башкортостан в конце 1980-х – 1990-е гг.: Автореф. дис. ... к. и. н. – Уфа, 1007. – С. 24.

киімін киіп немесе дәрігер болып келуі мүмкін. Олар әдетте бірнеше адам болып келеді де, алдын ала жасалған жоспар бойынша өз жұмыстарын істеп болған соң, қарапайым халық олардың қолсұғушықтарының құрбаны болады. Бұл қылмыстарында олар әрқайсысының өз ролі бар, біреуі ұйымдастырушы болса, екіншісі айдап салар, ал үшіншісі орындаушы және тағы сол сияқты. Бағалы заттарынан айырылып қалғанын үй иелері кейіннен бірақ біледі. Осыған байланысты полиция бөгде адамдарды үйге кіргізбеуді сұрайды. Аңқау адамдарды алыстан танитын алаяқтар мейрам алдындағы аласапыран кезінде өздерінің «объектілерін» базарлардың, ірі сауда орталықтарының маңайынан, көңіл көтеру орындарынан іздейді. Осындай жерлерде көлденең көк аттының «жеміне» айналмас үшін өзіңіз ғана сақ болмай, маңайыңыздағы адамдарды да ескертіп коды ұмытпай, егер күдікті адамдарды байқап қалсаңыз дереу полицияға хабарлауыңыз қажет.

Қандай да бір мереке болмасын жұрт жаппай тойлауға асығады, және тойдың болғанынан боладысы қызық дегендей мерекеге дайындық бірнеше аптадан бір айға дейін созылады. Нағыз қарбалас мерекеге бір апта қалғанда басталады. Бұл кезде сауда қызады, азық-түлік, арақ-шарап, сыйлықтар алынады, әр үйде егер жаңа жыл болса, шырша безендіріледі. Халық осылайша қарбаласып жатқанда қараниет қылмыскерлер арам пиғылдарын жүзеге асырып жатады.

Қазіргі кезде ересектерді емес, балаларды алдап, бағалы заттарын алып кететін алаяқтар шықты, оның ішінде мектептерді аралап, оқушыларды тонап жүрген әйелдер де ұсталған фактілер аз емес. Мектептерде оқушыларды алдап, бағалы заттарын, оқушы қыздардың құлақтарындағы алтын сырғаларын алып кеткен әйелдің фотороботы жасалған. Көп ұзамай осы сурет бойынша 34 жастағы Гүлнәр деген алаяқ әйел ұсталған. Кейіннен оның осындай бірнеше қылмысқа қатысы бар екендігі анықталған. Мұндай арам пиғылды адамдар басқа да оқу орындарында, офистерде, қоғамдық орындарда толып жүр.

Кейбір жылдары қасына ақшақарын ерткен ұры аяз аталар үй-үйді аралап «табыс» тауып жүрді. Қазір бұл вариант ескірген. Бұқаралық ақпарат құралдары арқылы «ұры аяз аталар мен ақшақарлар» туралы жұрт құлақтандырылып қойылған. Сондықтан мұндай жалған «кәсіпкерлік» олар үшін қауіпті болып, қазіргі кезде ақ халат киген ұры-дәрігерлер басқа жалған «кәсіпкерлік» шықты, еліміздегі полиция қызметкерлері солардан сақ болуға шақырады. Алдыңғы жылы үстілеріне ақ халат киіп, қолдарына дәрігердің сөмкесін көтерген екі адам жер үйлердің бірінің есігін қағады. Олар медициналық қызмет көрсетудің «жаңа түрін» ойлап тапқан алаяқтар. Өздерін «учаскелік дәрігер» деп таныстырған олар үй иелеріне және оның қонақтарына шошқа тұмауына қарсы дәріні ішуге міндеттеген. Үй иесі «дәрігерлер» берген сұйықтықты ішпеген, олардың көзін ала беріп, ыдысындағы дәріні төгіп тастайды. Ал, «дәрі» деп берген сұйықтықты ішкен оның әйелі, бажасы мен балдызы бірден ұйқыға кетеді. Үй иесі де дәрінің күшімен ұйықтап кеткен адамның кейпіне кіріп, бәрін бақылап жатқан. «Дәрі әсер етті» деп ойлаған ұрылар үйдегі бағалы заттарды сөмкелеріне жинап, емін-еркін тонауға кіріседі. Осы сәтті пайдаланып өтірік ұйықтап жатқан үй иесі

Всякое лицо, совершившее преступление – ещё не виновен, и закон гарантирует ему возможность оспаривать предъявленное обвинение перед судом. В связи с этим, на мой взгляд, применение института примирения сторон на основании ст. 67 УК РК, является исключительной прерогативой суда. Постановление органа дознания, следствия и прокурора не могут быть приравнены к приговору суда, только суд от имени государства полномочен признать человека преступником и наказать за совершенное преступление.

Значит в судебном разбирательстве объективно, тщательно, глубоко и всесторонне выясняются все существенные обстоятельства дела, доказанность предъявленного обвинения, устанавливается наличие состава преступления, вскрываются ошибки и упущения предварительного следствия. Это способствует повышению роли и ответственности суда по отправлению правосудия по этим категориям уголовных дел, активности участников уголовного процесса по восстановлению нарушенных прав и свобод потерпевших, проявлением гуманизма суда к лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести, впоследствии проявившим позитивное поведение, выражающееся в примирении с потерпевшим и заглаживании вины.

В связи с этим, на мой взгляд редакцию ст. 38 УПК РК, исключить из текста статьи право органов уголовного преследования прекратить уголовное дело с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшей.

Такая законодательная мера изменение позволяет органам уголовного преследования избавиться от несвойственных им функций.

Думается, что в УПК РК, который вступает в силу с нового 2015 года, все вышеуказанные факты будут пересмотрены.

Санасыров Н.Т.

*Инновациялық Еуразия университеті,
Павлодар қ., Қазақстан, юриспруденция магистрі,*

Петько Ю.В.

*Инновациялық Еуразия университеті,
Павлодар қ., Қазақстан, 1 курс студенті.*

МЕЙРАМ КЕЗДЕРІНДЕ ПАЙДА БОЛАТЫН ҚЫЛМЫСТАР

Жыл сайынғы жаңа жыл мерекесін тойлау кезінде көптеген адамдар қарақшыларға, ұрыларға, алаяқтар мен аферистердің құрған тұзағына түсіп жүргені анық. Ішкі істер министрлігі әрқашан азаматтарға мейрам кездерінде абай болып, сақ болу керектігін ескертіп отырады. Себебі жаңа жыл алдындағы қарбаласты пайдаланып, жеңіл пайда табу үшін жүздеген ұрылар, қарақшылар кейбір кездерде әкімшіліктің, мемлекеттік органдардың қызметкерлері немесе коммуналдық қызмет көрсету орталықтарының жұмысшылары болып келеді. Аяз ата мен ақшақардың

представляло собой группу индивидов, которые действовали сами по себе, а не в качестве представителей партии или народов.

Особенный интерес для нас в свете происшедших перемен, связанных с появлением Федерального Закона «О политических партиях», представляют выборы в Народное Собрание РД, прошедшие 11 марта 2007 г.

Отметим, что принимать участие в выборах в Народное Собрание РД имели право 25 политических партий и 23 их региональных отделения, которые отвечали требованиям, установленным для избирательных объединений²¹. Все 23 политические партии смогли в срок зарегистрировать свои региональные отделения в РД, согласно новому законодательству.

В установленные сроки списки кандидатов выдвинули 13 избирательных объединений, в том числе 12 региональных отделений политических партий на конференциях региональных отделений и одна политическая партия на съезде партии.

Избирательная комиссия республики в соответствии с частью 7 статьи 30 Закона РД «О выборах депутатов Народного Собрания РД» в трехдневный срок рассмотрела представленные документы и выдала уполномоченным представителям всех избирательных объединений заверенные копии соответствующих списков кандидатов. Всего было выдвинуто 1648 кандидатов, из них только 725 указали свою принадлежность к тому или иному избирательному объединению²².

К указанному сроку, то есть к 24 января 2007 г., 3 избирательных объединения из 13 не представили документы для регистрации списков своих кандидатов:

- 1) ПП «Демократическая партия России»;
- 2) ДРО ПП «Яблоко»;
- 3) ДРО ПП «Российская экологическая партия «Зеленые».

Постановлением Избирательной комиссии РД от 29 января 2007 г. по всем этим 3 избирательным объединениям было принято решение признать кандидатов, включенных в список, утратившими статус кандидатов в депутаты Народного Собрания РД.

Также из-за различного рода нарушений отказали в регистрации списков кандидатов 4 избирательными объединениями:

1. ДРО ПП «Союз правых сил»;
2. ДРО ПП «Социалистическая единая партия России»;
3. ДРО ПП «Народная партия Российской Федерации»;
4. ДРО ПП «Партия национального возрождения «Народная воля»

Итак, были зарегистрированы списки кандидатов, выдвинутые следующими избирательными объединениями:

- 1) ДРО ВПП «Единая Россия» 18.01.07 г. (174 кандидата);
- 2) ДРО ПП «Патриоты России» 18.01.07 г. (154 кандидата);
- 3) ДРО ПП «Аграрная партия России» ... 19.01.07 г. (123 кандидата);

²¹ Халитов М.Х. Выборы в Республике Дагестан, 2007. Электоральная статистика. – Махачкала: Новый день, 2007. – С. 44.

²² Халитов М.Х. Указ. соч. – С. 48.

- 4) РОП «Справедливая Россия» в РД19.01.07 г. (149 кандидатов);
- 5) ДРО ПП КПРФ29.01.07 г. (141 кандидат);
- 6) ДРО ПП ЛДПР02.02.07 г. (73 кандидата).

Списки избирательных объединений ДРО ВПП «Единая Россия», ДРО ПП КПРФ, ДРО ПП ЛДПР были зарегистрированы в соответствии с пунктом 16 статьи 38 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Согласно этому закону, регистрация кандидатов или же списков кандидатов, выдвинутых региональными отделениями политических партий, осуществляется без сбора подписей избирателей и внесения избирательного залога при условии, что указанная официальная публикация списков состоялась раньше представления в избирательную комиссию документов, необходимых для регистрации кандидата или списков кандидатов²³. Остальные три избирательных объединения внесли избирательный залог.

Голоса избирателей на территории РД распределились следующим образом.

По результатам выборов к распределению мандатов допущены списки кандидатов, выдвинутые 5 избирательными объединениями.

Из них мы видим, что лидирующую позицию заняла «Единая Россия» (65,2), получив в Народном Собрании 47 мест из 72, тем самым она поставила парламент РД полностью в зависимое от нее положение. Имевшая традиционно хорошие результаты КПРФ в дагестанском парламенте получила всего 5 мест, что означает потерю коммунистами какой-либо возможности в ближайшие 4 года влиять на политическую жизнь республики.

Таким образом, как мы видим на примере региональных избирательных циклов в РД, только с введением так называемой пропорциональной системы выборов в 2007 г. стало возможным говорить о каком-нибудь организованном представительстве политических партий в парламенте республики. Это означает, что каждая политическая партия, участвовавшая в выборах и преодолевшая пятипроцентный барьер, получила в парламенте «число мандатов, пропорционально числу голосов, поданных за ее кандидатов на выборах»²⁴. Безусловно, введение пропорциональной системы способствовало развитию партийной системы, в том числе и на региональном уровне, структурировав законодательный орган по программно-идеологическим направлениям политических партий. Проведение выборов по партийным спискам предоставило еще большую независимость «партиям и представляющим их депутатам от внешних источников воздействия»²⁵.

²³ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Федеральный закон от 12 июня 2002 года, № 67-ФЗ // Сборников законов РФ. – М.: Эксмо, 2008. – С. 44.

²⁴ Вешняков А.А. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – М.: Норма, 2003. – С. 11.

²⁵ Выдрин И.В. Избирательное право Российской Федерации. – 2-е изд., – М.: Норма, 2006. – С. 129.

таких случаях вправе также постановить обвинительный приговор с освобождением от уголовной ответственности.

Таким образом, процессуальной формой такого освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является акт компетентного органа о прекращении уголовного дела, если оно было возбуждено, либо постановление об отказе в возбуждении, если уголовное дело возбуждено еще не было, либо постановление или обвинительный приговор суда, если дело рассмотрено в суде.

Следовательно, нормы ст. 67 УК РК применяются органами ведущего уголовного процесс – на предварительном следствии и в суде.

На мой взгляд в данном случае законодатель лишней раз, необоснованно позволил органам уголовного преследования не осуществлять уголовное преследование по нереабилитирующим обстоятельствам.

Общеизвестно, что исследование фактических обстоятельств уголовного дела проходят два основных этапа – предварительное следствие и судебное разбирательство.

При определении места, значения и соотношения указанных двух стадий уголовного процесса огромное значение имеет выяснение компетенции органов предварительного следствия и суда в решении вопроса о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Для предварительного следствия прежде всего характерна задача расследования преступления, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших (ст.ст.7,8,24 УПК РК). Органы предварительного следствия располагают большими возможностями и средствами для отыскания истины, они обязаны установить лицо, совершившее преступление, собрать и процессуально закрепить доказательства, установить мотивы и цели совершенного преступления, собрать данные о личности преступника, выяснить все отягчающие и смягчающие обстоятельства преступного деяния. Однако, окончательное решение вопроса о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности принадлежит только суду. В тех случаях, когда дело с обвинительным заключением направляется в суд, лишь приговором устанавливается наличие уголовно-правового отношения, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так как правосудие по уголовным делам осуществляется только судом и присвоение полномочий суда кем бы то ни было влечет уголовную ответственность. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как по приговору суда (ст. 11 УПК РК). В данном случае особенность уголовно-правового отношения состоит в том, что оно может быть признано только приговором суда, не каким-либо иным актом государства. Это положение ясно выражено в п.3 ст.74 Конституции РК «лицо считается не виновным, пока его виновность не будет признаны вступившим в законную силу приговором суда».

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Санасыров Н.Т.

*Инновационный Евразийский университет, г.Павлодар, Казахстан,
магистр юриспруденции*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРИМИРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Освобождение от уголовной ответственности применяется только в отношении лица, совершившего преступление. Этим оно отличается от обстоятельств, исключающих, преступность деяния, так как в последнем случае отсутствует общественная опасность деяния и, следовательно, состав преступления.

Уголовный кодекс РК предусматривает следующие основания освобождения от уголовной ответственности, как в связи с деятельным раскаянием, при превышении пределов необходимой обороны, в связи с примирением с потерпевшим, в связи с изменением обстановки, в связи с истечением срока давности, и в связи с актом амнистии.

Освобождение от уголовной ответственности не является оправданием, реабилитацией лица, так как уголовный закон исходит из факта совершения лицом преступного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса РК.

Одним из обстоятельств, освобождающих лицо от уголовной ответственности – это примирение с потерпевшим, которая допускается в том случае, если виновное лицо впервые совершило преступление, совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, что выражается в наличии оформленного в надлежащей процессуальной форме отказа потерпевшего от претензий к виновному лицу и загладило причиненный потерпевшему вред.

Эти требования закона, не распространяются на дела частного обвинения, особый порядок возбуждения и прекращения которых в связи с примирением виновного лица с потерпевшим.

Процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим предусмотрен статьей 38 Уголовно-процессуального Кодекса РК, где указано, что суд, прокурор, а также с согласия прокурора следователь или орган дознания, при наличии соответствующих обстоятельств, вправе прекратить уголовное дело с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с примирением потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым в случаях, предусмотренных статьей 67 УК РК, а также иным не реабилитирующим обстоятельствам, предусмотренных в Уголовном Кодексе. Суд в

По мнению Б.И. Борисова, неоспоримыми преимуществами пропорциональной избирательной системы являются также: учет большего числа голосов избирателей при распределении мест, возможность малым партиям получить мандаты в парламенте, стимулирование развития многопартийности, голосование за конкретные курсы развития государства, а не за харизматические личности²⁶. То есть если мажоритарная система – это система выборов, при которой по округу проходит депутат, получивший абсолютное большинство голосов, то при пропорциональной системе от округа избирается несколько депутатов, причем избранным считается не только список, который получил наибольшее количество голосов. Все места распределяются между отдельными списками, от каждого из которых берется число депутатов, пропорциональное тому числу голосов, которое этот список получил.

Однако классическая пропорциональная избирательная система имеет и ряд существенных минусов:

- чересчур большое количество баллотирующихся партий со схожими программами и идейными установками, направленными на максимальное привлечение избирателей к своей организации;
- образование множества мелких групп в законодательном (представительном) органе, что приводит к политической фрагментации в обществе, а сформированное коалиционное правительство редко бывает стабильным;
- блокирование, даже с использованием заградительного барьера, искажает представительность в законодательном органе;
- ущемление пассивных избирательных прав беспартийных граждан;
- выборы по спискам считаются «обезличенными»;
- партийный список ущемляет региональные интересы – в парламенте не представлены кандидаты от регионов.

Поправками, внесенные в российское избирательное законодательство в 2005 – 2007 гг., должны были сгладить недостатки классической пропорциональной избирательной системы. С целью избежать политической дробности парламентских палат, которая порождается пропорциональной системой выборов, в ряде стран введен так называемый избирательный порог, т. е. установлен минимальный процент голосов, который партийный список кандидатов должен собрать для участия в пропорциональном распределении мандатов. В РФ законодательство предусматривает для российских избирательных объединений не только заградительный барьер (7 %), но и запрещение избирательных блоков. В этой связи примечательно мнение Н.В. Анохиной и Е.Ю. Мелешкина, которые считают, что эти поправки способствуют сокращению числа политических партий, что «делает парламент более контролируемым, снижает издержки властных

²⁶ Борисов И.В. Гамма демократии. Современная пропорциональная система Российской Федерации. – М.: Европа, 2007. – С. 4.

структур в процессе достижения согласия и компромисса в законодательном органе власти, затрудняют объединение оппозиционных политических сил, облегчает успех искусственных партийных образований, призванных ослабить оппозиционные партии. Кроме того, пропорциональная система препятствует представительству региональных интересов, так как поощряет только дисперсно проживающие меньшинства»²⁷.

Законодательное увеличение требований к численности партий с 10 до 50 тысяч членов уменьшило их количество в России до полутора десятков. Партии стали более узнаваемыми. Запреты на блокирование и участие членов одной партии в списках кандидатов другой предоставили возможность избирателям четко ориентироваться в предлагаемых программах политических партий и исключили образование временных политических союзов с размытыми идеологическими ориентирами и невнятными перспективами дальнейшей деятельности.

Бытует мнение, что кандидат, избранный по спискам партии, не пользуется доверием избирателей, т. к. они голосуют за партию. Но это тоже своего рода заблуждение, т. к. пропорциональная система, в отличие от мажоритарной, построена на ином общем назначении: «она построена на доверии избирателей к соответствующим партиям, движениям и отсюда – заранее на доверии к их кандидатам. Избиратель, голосуя по этой системе, выбирает те программы, которые ему нравятся, и организации, которые эти программы представляют»²⁸.

По результатам предыдущих выборов у депутата Государственной Думы, в том числе и четвертого созыва, избранного по пропорциональной системе, не было жесткой привязки к конкретной территории и «своих» избирателей, чьи интересы он представлял в высшем законодательном органе государства. В соответствии с поправками в Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» депутатам вменено в обязанность поддерживать связь с избирателями. Депутат Государственной Думы, входивший в качестве кандидата в региональную группу кандидатов федерального списка кандидатов, поддерживает связь с избирателями на территории, которой соответствовала эта региональная группа кандидатов²⁹.

Таким образом, после внедрения ряда новшеств можно говорить, что проведенная законодателями работа произвела свой положительный эффект, хотя заявлять, что найден универсальный рецепт «излечения» недостатков пропорциональной системы, еще рано.

²⁷ Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007 года // Полис. 2008. № 2. – С. 111.

²⁸ Авакьян С.А. Федеральное Собрание – Парламент России. – М.: Российский юридический издательский дом, 1999. – С. 43.

²⁹ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Федеральный закон от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ // Сборник законов РФ. – М.: Эксмо, 2008. – С. 197.

применении дисциплинарного взыскания к работнику работодатель должен проверить совокупность следующих условий и фактов: нарушение, совершаемое работником, состоящим в трудовых правоотношениях с данным работодателем; нарушение, выражающееся в противоправном и виновном неисполнении работником своей трудовой функции; причинная связь между виной и противоправным действием или бездействием работника.

Работодатель по своему усмотрению определяет вид дисциплинарного взыскания: замечание; выговор; строгий выговор; расторжение трудового договора по инициативе работодателя в случаях, установленных ст. 72 ТК РК. При этом ему следует разобраться в причинах и мотивах совершенного неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей.

Работодателю следует учесть, что применяемое дисциплинарное взыскание должно соответствовать степени вины работника и тяжести совершенного дисциплинарного проступка. При определении вида дисциплинарного взыскания учитывается характер дисциплинарного проступка, причиненный вред, обстоятельства и мотивы его совершения, а также предшествующее поведение работника и его отношение к труду (п. 3 ст. 73 ТК РК).

Применяя такую меру взыскания, как расторжение трудового договора с работником, необходимо учитывать, что оно допускается только в случаях, прямо предусмотренных в ст. 54 ТК РК. Руководитель организации может, учитывая все обстоятельства дела, не налагать взыскание на работника, а ограничиться беседой с ним или устным замечанием. При этом необходимо помнить, что применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных ТК РК и иными законами РК, не допускается.

В Нормативном Постановлении Верховного суда РК от 19.12.2003 года №9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» за совершение дисциплинарного проступка работник может быть привлечен не только к дисциплинарной ответственности, но и к иным видам правового воздействия, которые не являются дисциплинарным взысканием (привлечение к материальной ответственности, отстранение от работы, лишение премии и т.п.).

Литература

1. Конституция РК от 30 августа 1995 года (с последующими изменениями и дополнениями) // ИПС «Әділет». -<http://adilet.zan.kz>
2. Оробец В. Зарубежный опыт правового регулирования трудовых отношений // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2007. – № 1. – С. 7.
3. Трудовой кодекс РК от 15 мая 2007 года (по состоянию на 04.07.2014). // ИПС «Әділет». -<http://adilet.zan.kz>

тельных органов, военнослужащих – Законами РК от 23 июля 1999 года «О государственной службе», от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел РК», от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих», от 6 января 2011 года «О правоохранительной службе», Правилами наложения дисциплинарных взысканий на административных государственных служащих утвержденных Указом Президента РК от 31 декабря 1999 г., а также Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 19 декабря 2003 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров».

Вышеуказанным законодательством установлены виды и порядок наложения дисциплинарных взысканий на государственных служащих, уточняются понятия дисциплинарного проступка, дисциплинарного взыскания, служебного расследования, а также раскрывается организация и деятельность дисциплинарных комиссий государственных органов. Что касается дисциплинарной ответственности в трудовых отношениях, то она определяется по общему правилу главы 6 «Трудовой распорядок. Дисциплина труда», ст.ст. 72 – 75 ТК РК и зависит от дисциплины труда. В частности, ст. 70 ТК РК установлено следующее: «Трудовая дисциплина представляет собой соблюдение работодателем и работниками установленных правил поведения ТК РК и иными нормативными правовыми актами, а также соглашениями, трудовым и коллективным договорами, актами работодателя, учредительными документами организации» [3]. Выделяют три основных вида дисциплинарной ответственности: 1) ответственность в соответствии с правилами внутреннего распорядка; 2) ответственность в соответствии с дисциплинарными уставами и положениями, действующими в некоторых отраслях и сферах (например, дисциплинарный устав Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований РК, утвержден Указом Президента РК от 5 июля 2007 года); 3) ответственность в соответствии с установленным порядком подчиненности.

Основанием дисциплинарной ответственности служит дисциплинарный проступок, представляющий собой одну из разновидностей правонарушения.

В соответствии с п.п. 75 ст. 1 ТК РК дисциплинарным проступком является нарушение работником трудовой дисциплины, а также противоправное виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей. В судебных заседаниях нередко устанавливаются факты того, что работодатель необоснованно применял меры дисциплинарного взыскания в отношении своих работников. Не каждое неисполнение работником поручения руководителя можно отнести к дисциплинарному проступку, а лишь то, которое входит в круг должностных либо функциональных обязанностей конкретного работника.

Расширение понятия трудовых обязанностей по обеспечению дисциплины труда за пределы действительного их содержания не может быть оправдано. Так, в состав трудовых обязанностей должны входить только те, соблюдение которых обязательно для обеспечения надлежащего течения процесса труда. Эти обязанности выделяются законодателем особо и относятся им к дисциплине труда. При

Важной особенностью избирательной кампании 2007 г. в РД, предопределившей чрезвычайную сложность ее проведения, было то, что в республике проводились совмещенные выборы депутатов Народного Собрания РД, депутатов представительных органов 6 городских округов, 33 муниципальных районов, 1 муниципального участка, 512 муниципальных образования поселенческого уровня, глав 5 муниципальных районов и 500 поселений.

Как и работа самой избирательной комиссии РД, так и сами выборы проводились в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Конституцией РД, законами РД «О выборах депутатов Народного Собрания РД» и «Об избирательных комиссиях в РД», регламентом Избирательной комиссии РД.

К сожалению, и в ходе подготовки к выборам, и в день голосования были допущены серьезные нарушения законодательства.

При подведении итогов голосования из-за выявленных нарушений избирательного законодательства решениями территориальных избирательных комиссий выборы на пяти участках признаны недействительными, на двух – несостоявшимися, материалы для реагирования были переданы в органы прокуратуры³⁰.

В период избирательной кампании зафиксирован ряд фактов совершения уголовно наказуемых деяний. Среди них наибольший резонанс приобрели следующие:

- попытки похищения кандидатов в депутаты;
- покушение на руководителя РО ШП «Патриоты России»;
- вооруженные столкновения между противоборствующими группировками в Дахадаевском районе, в результате чего два человека было убито³¹ и др.

На этапе подготовки законодательной базы выборов республика столкнулась с серьезной и очень важной проблемой: с поиском законодательных механизмов обеспечения представительства в парламенте республики 14 коренных народов Дагестана и 51 административного района и города.

Мы уже знаем, что такая традиция сложилась исторически и всегда соблюдалась. В частности, ранее законодатель предусматривал проведение выборов по национально-территориальным избирательным округам, в последующем применялся в соответствии с федеральным законодательством механизм квотирования мандатов для представителей тех или иных народов в ряде округов.

Но изменение федерального законодательства, в соответствии с которыми не менее 50 % мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ должны замещаться посредством выдвижения списков кандидатов избирательными объединениями, и исключение в 2004 г. из Федераль-

³⁰ Халитов М.Х. Указ. соч. – С. 5.

³¹ Дейнега А. За стабильность и процветание // Дагестанская правда. 2007. № 59. – С. 2.

ного закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» статьи 13, позволяющей предусматривать квотирование мандатов, поставили перед законодателями республики достаточно сложную задачу.

Не обнаружив идеального варианта ее решения, изучив все плюсы и минусы разных избирательных систем, проанализировав все допустимые варианты формирования парламента, Избирательная комиссия РД предложила законопроект. Согласно этому проекту, все 72 депутата Народного Собрания избирались по единому Республиканскому избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов в депутаты Народного Собрания, выдвинутые избирательными объединениями. Напомним о том, что, согласно федеральному законодательству, субъекты РФ имеют право формировать свой законодательно-представительный орган на основе смешанной избирательно системы.

Данный проект под избирательными объединениями подразумевал политические партии, имеющие право в соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» принимать участие в выборах, а также региональные отделения указанных политических партий, зарегистрированные на территории РД, если Уставом политической партии это предусмотрено.

В целях максимального приближения кандидатов к избирателям и уравнивания возможностей административно-территориальных единиц избрать своих представителей в Народное Собрание, а через это – максимально обеспечить в парламенте представительство коренных народов, предполагалось разбить выдвигаемые избирательными объединениями списки на региональные группы кандидатов, соответствующих муниципальному району, городскому округу, а по городу Махачкала разделить их на 3 группы, соответствующие 3 районам города. В списке кандидатов имелась общереспубликанская часть, состоящая не более чем из трех кандидатов. А в региональные группы могли включаться в зависимости от числа избирателей на соответствующих территориях от 2 до 4 кандидатов.

Общее количество региональных групп могло быть 53.

В целях обеспечения гарантии пассивного избирательного права граждан предусматривалось право выдвижения не только лиц, являющихся членами избирательных объединений, но и других граждан, обладающих пассивным избирательным правом, как по инициативе граждан, так и по инициативе избирательных объединений.

Аналогичные механизмы представительства коренных народов в парламенте РД были включены и в Закон РД «О выборах депутатов представительного органа муниципального образования в РД», поскольку проблема обеспечения участия в политической жизни на уровне местного самоуправления по сей день актуальна для Дагестана.

Таким образом, за последние неполные 20 лет после распада системы партия-государство и формирования многопартийной системы в России Дагестан получил законодательный орган с полным партийным представительством. Впервые за всю историю Дагестана политические партии получили возможность

2. Азаров Г.П. Материальная ответственность по трудовому праву / Г.П. Азаров // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011.

3. Анисимов Л. Взаимная материальная ответственность сторон трудового договора / Л. Анисимов // Кадровик. – Трудовое право для кадровика. – 2008. – № 6.

4. Смолярчук В.И. Проблемы трудового права / В.И. Смолярчук // Кадровое дело. – 2010. – № 12. – С. 43.

К.ю.н., Тауова Г.С.

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В современных условиях повышается значение строгого соблюдения трудовой дисциплины, возрастает потребность в совершенствовании трудового законодательства, регулирующего дисциплину труда, дисциплинарную ответственность, а также основания расторжения трудового договора за нарушение трудовой дисциплины. Судебная практика в РК свидетельствует о том, что в последнее десятилетие количество увольнений за нарушение трудовой дисциплины не уменьшается.

Если же работник считает незаконными по отношению к нему действия работодателя, он вправе в соответствии со ст. 13 Конституции РК обратиться в суд за защитой своего нарушенного права [1]. В зарубежных странах, в основном, источником правового регулирования трудовой дисциплины являются правила внутреннего трудового распорядка.

Например, в Бельгии и Японии действуют правила, согласно которым все виды дисциплинарных правонарушений должны быть зафиксированы в нормативных правовых актах. В Великобритании, ФРГ, Австрии, Швейцарии предприниматель вправе привлекать к ответственности работника за проступки, которые не определены в нормативных актах. В таких странах как США, Канада, Великобритания, Франция, Япония работник может быть подвергнут дисциплинарному наказанию даже за проступок, не связанный с работой, но могущий нанести ущерб репутации работодателя [2]. В казахстанском законодательстве отсутствует единый правовой акт, устанавливающий основные гарантии и правила дисциплинарной ответственности, охватывающие все ее виды.

При рассмотрении дел по трудовым спорам за нарушение трудовой дисциплины суд руководствуется Трудовым Кодексом Республики Казахстан (далее – ТК РК), а по спорам с участием государственных служащих, работников правоохрани-

По своей правовой сущности материальная ответственность работника имеет много общих черт с дисциплинарной ответственностью. И та и другая наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, составляющих содержание трудовой дисциплины, то есть за дисциплинарный проступок.

Большинство специалистов в области как трудового права, так и общеправовой науки с той или иной степенью категоричности настаивают на разграничении институтов дисциплинарной и материальной ответственности. Это является причиной и одновременно следствием того, что мнение о самостоятельности института материальной ответственности в настоящее время поддерживают и законодатель, и Верховный Суд РФ, Пленум которого 16 ноября 2006 г. принял Постановление № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю».

Даже те авторы, которые предлагают комплексный подход к трудовому правонарушению или трудовому правонарушению, впоследствии чаще всего характеризуют оба ее вида в отдельности. Так, Смолярчук В.И. дал определение трудового правонарушения как виновного противоправного деяния, заключающегося в неисполнении, нарушении трудовых обязанностей рабочими и служащими и запрещенного санкциями, содержащимися в трудовом праве, а далее указала, что «это родовое понятие, объединяющее такие видовые, как дисциплинарный проступок, совершенный рабочим или служащим, а также имущественное правонарушение, которым причинен ущерб предприятием работнику или, наоборот, работником имуществу предприятия».

Учитывая актуальность защиты прав и свобод граждан в сфере труда на современном этапе, формирование и закрепление в Трудовом кодексе РФ вышеуказанной специальной главы, несомненно, заслуживает положительной оценки. Однако это всего лишь первый шаг, сделанный законодателем на пути создания действенного и эффективного правового механизма защиты трудовых прав как работников, так и работодателей, связанных с нарушением их материальных интересов, так как указанная выше совокупность норм Трудового кодекса РФ не лишена серьезных недостатков.

Очевидно, законодателю необходимо, прежде всего, усовершенствовать правовую базу, регламентирующую материальную ответственность работника и работодателя, которая должна опираться на исходные фундаментальные положения о понятии, функциях и принципах института юридической ответственности российского права, разработанные и общепризнанные в общей теории права, а также на современные подходы, учитывающие фактическое неравенство субъектов трудового договора, объективно требующее повышения ответственности работодателя.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 02.04.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.

реально влиять на ход развития общественно-политической ситуации в республике, участвовать в формировании структуры власти на региональном уровне.

Очевидно, что описанные выше изменения в законодательстве о политических партиях сопровождались серьезными новациями в законодательстве электоральном. Главным из них стало резкое усиление роли партий в региональных выборах, проводимых в Дагестане, вследствие перехода к пропорциональной избирательной системе.

Тем не менее, в РД, как подчеркивают эксперты, степень фрагментации политических партий в общественно-политической жизни и после появления на свет Федерального закона «О политических партиях» и сопутствующих нормативных актов регионального значения, и в ходе предвыборных кампаний оставалась низкой.

Более того, как подчеркнула уполномоченный по правам человека в РД, У. Омарова, политические партии подошли к выборам 2007 г. совершенно неподготовленными, продемонстрировав организационную слабость и незнание своих прав и обязанностей³².

Политические партии ко времени выборов 2007 г., не были в РД серьезной политической силой, способной на практике реализовать взятые на себя согласно своей программе обязательства. Дагестанские региональные отделения партий не знали даже точного числа своих членов. Когда в отделениях партий стали готовить списки кандидатов в депутаты, то многим из них пришлось срочно искать, кого же в них включить. В итоге, пусть это и не запрещено законом, в списках кандидатов от тех или иных партий оказалось около 90 % людей, до этого не имевших никакого отношения к самой партии³³.

Видя подобную картину, партия «Единая Россия», к примеру, создала специальную комиссию по ликвидации в своей партии случайных людей. Об этом, в частности, было заявлено председателем партии В.В. Путиным на встрече с делегатами 29 июня 2008 г.

Но, тем не менее, такой ажиотаж привел к тому, что резко возросло число перебежчиков: не включили человека в список кандидатов от одной партии – он тут же переходит в сторонники другой партии в надежде получить желанный мандат. Организационная слабость региональных отделений, с одной стороны, и сохранившиеся тесные социальные связи в дагестанском обществе, с другой, привели к тому, что в некоторых списках кандидатов оказались чуть ли не все родственники руководителей дагестанских региональных отделений, много их земляков из родного села и даже с одного предприятия. Такое положение должно обеспокоить руководителей региональных отделений партий, заставить их организационно и идеологически укреплять ряды своих партийных организаций. Это

³² Магомедов А. Власть и партии: поиски партнерства // Дагестанская правда. 2007. № 59. – С. 2.

³³ Там же.

тем более необходимо, что формирование представительной власти РФ предполагает политическую борьбу не отдельных личностей, а политических партий, их программ действий.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет полагать, что многопартийность как политический институт постсоветского российского общества состоялась и на региональном уровне, хотя партиям еще не удалось стать основным посредником между гражданским обществом и властью, каковыми они являются в либеральных демократиях. Этому препятствует во многом политическая система России, сложившаяся в начале XXI в., в которой наблюдается расхождение «между декларируемыми намерениями создать систему устойчивой представительной демократии и постепенным свертыванием на практике начавших было формироваться важнейших элементов представительной демократии – ростков публичной политической конкуренции, осуществляемой по прозрачным и стабильным правилам»³⁴.

Продолжая эту мысль, Л. Шевцова утверждает, что произошел переход от выборного самодержавия при Б. Ельцине к бюрократически-авторитарному режиму, сформированному В. Путиным. Такой переход стал возможным благодаря слабости государства и незрелости гражданского общества. Политолог называет бюрократически-авторитарным правление, при котором власть сосредоточена в руках лидера и осуществляется при опоре на бюрократию и силовые структуры³⁵.

При сложившемся общественном порядке, легализованном к тому же и Конституцией 1993 г., участие партий в отправлении власти реально ограничено деятельностью в Государственной Думе, а сама Дума находится в зависимом положении от решений Совета Федерации, формирующегося на основе регионального представительства. При этом законодательная власть Федерального Собрания подорвана правом президента издавать указы, имеющие силу законов, и практикой исполнительной власти издавать многочисленные подзаконные акты, способные сорвать выполнение любых законов. Возможности представительной власти России воздействовать на правительство крайне ограничены.

Условия, в которые поставлены партии в авторитарно-бюрократической системе, не дают им даже абстрактной возможности выполнять роль посредника между обществом и властью, ради чего они и существуют. Поскольку ни парламентское большинство, ни парламентская коалиция не обладает правом формировать правительство, борьба партий на выборах и сами выборы лишаются того смысла, которым они наделены в либеральных демократиях. Победа все равно не дает партии возможность проводить курс, заявленный в программе, а статус Думы не позволяет осуществлять эффективный контроль за исполнительной властью. Следствием этого и является внедрение в жизнь нормативной практики, согласно которой председатель правительства Российской Федерации ежегодно должен отчитываться перед депутатами Государственной Думы за проделанную работу.

³⁴ Урнов М., Касамара В. Современная Россия: вызовы и ответы: Сборник материалов. – М., 2005. – С. 26.

³⁵ Шевцова Л.Ф. Смена Режима или Системы? // Полис. 2004. № 1. – С. 47.

LABOUR LAW AND SOCIAL SECURITY LAW

К.Ю.н. Мануковская А.Н., Никонова Н.Д.

Воронежский институт кооперации (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Россия

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Важность правового института материальной ответственности подтверждаются в первую очередь структурой Трудового кодекса РФ. В КЗоТ РСФСР нормы о материальной ответственности работника были помещены в разделе о гарантиях, а положения, касающиеся ответственности работодателя, разбросаны по разным статьям, что не способствовало эффективному применению данных правовых норм.

Трудовой кодекс РФ объединил нормы о материальной ответственности в один раздел, выделив главу об общих положениях и посвятив отдельные главы особенностям ответственности каждой из сторон.

Материальная ответственность по трудовому праву определяется, как установленная трудовым законодательством обязанность стороны трудового договора возместить причиненный другой стороне ущерб в пределах и в порядке, установленных трудовым законодательством.

Руководствуясь трудовым законодательством Российской Федерации, нормы, относящиеся к институту материальной ответственности можно сгруппировать на следующие нормы: 1) нормы, относящиеся к условиям наступления материальной ответственности стороны трудового договора; 2) нормы, относящиеся к материальной ответственности работодателя перед работником; 3) нормы, регламентирующие материальную ответственность работника за ущерб, причиненный работодателю; 4) нормы, носящие процессуальный характер, то есть нормы, связанные с порядком возмещения ущерба (вреда), причиненного работником или работодателем.

Материальная ответственность наступает независимо от привлечения стороны трудового договора к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

При этом необходимо отличать материальную ответственность от других мер материального воздействия на работников. Так, например, работодатели зачастую прибегают к лишению или уменьшению размера премии, предусмотренной системой оплаты труда и вознаграждения по итогам годовой работы организации.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Третьякова, В.Г. Правовое регулирование селекционной деятельности в капиталистических странах / В.Г. Третьякова // Вопросы изобретательства. - 1988. - № 10. - С. 20-24.

2. Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы 1999 ж. 13 шілдедегі № 422-1 Қазақстан Республикасының Заңы (2014. 29.09. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).

3. Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексі (ерекше бөлім), 1999 ж. № 409.

Будучи не в состоянии контролировать власть или сменить правительство и проводимый им курс через парламентские выборы, партии в отношении с властью выступают как защитники прежде всего своих корпоративных интересов, а не интересов общества. Поэтому в условиях, когда политическая система демонстрирует пренебрежение властью своими обязанностями перед обществом, а партии не выполняют свою функцию защиты групповых интересов, в российском социуме вместо гражданского общества формируется множество сообществ, объединенных неформальными отношениями по принципу «ты – мне, я – тебе», которые из частной сферы распространяются на область публичных отношений и превращаются в норму организации общественной жизни. Следствием расширенного воспроизводства подобного рода неформальных связей между частными и официальными лицами является распространение коррупции и рост преступности.

Поэтому политическим партиям необходимо успешно вписываться в политическое пространство субъектов России как одним из самых активных акторов. Для этого необходимо, чтобы победившая на выборах и представляющая большинство населения партия несла ответственность за деятельность правительства. А правительство должно формироваться по результатам парламентских выборов победившей партией, основывающейся на парламентском большинстве. Необходимо глубже изучить накопленный в России опыт партийного строительства: если на федеральном уровне в этом направлении имеются определенные успехи, то региональный партогенез остается малоизученным.

Эффективность политического участия партий в региональной политике обеспечивается уровнем отражения ими как региональных интересов в целом, так и интересов различных социальных групп, а также масштабом поддержки местным населением. Политические партии должны увеличивать через свое влияние степень демократичности региональной системы власти. Особо существенной функцией партий в региональной политике является объединение действий всех важных субъектов политики, и, прежде всего органов местного самоуправления, средств массовой информации, общественных движений, в единый региональный политический процесс, обусловленный интересами и особенностями региона и обеспеченный федеральным законодательством.

Чайка О.Ю.

*студент 1 курсу напряму підготовки «Правознавство»
ПВНЗ «Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля»*

ФОРМИ ВЗАЄМОДІЇ ДЕРЖАВИ ТА НАСЕЛЕННЯ

Взаємодія держави та населення має правовий характер, вона виражається через відносини з громадськими об'єднаннями, які характеризуються наявністю прямого й зворотного зв'язку між ними.

Об'єднання громадян – це добровільне громадське формування людей, яке створене на основі спільних інтересів задля реалізації своїх прав і свобод. Їх діяльність визначається статутом, завданнями та цілями їх створення, що не виходять за межі закону. Вони беруть активну участь на всіх рівнях соціально-політичного життя суспільства і держави в цілому. Громадські організації та їх об'єднання реалізують права, що також передбачені статутами.

Багато експертів вважають, що громадські об'єднання як інститути громадянського суспільства виступають в ролі єдиної ланки між органами державної влади та суспільством в цілому. Громадські об'єднання мають значний вплив на державні органи. Розглянемо основні напрями взаємодії держави та громадських об'єднань:

1) вони беруть участь у формуванні представницьких органів державної влади та депутатського корпусу;

2) представники певних об'єднань, які є народними депутатами, можуть бути суб'єктами права законодавчої ініціативи, тобто мають право внести до парламенту офіційну пропозицію про прийняття, зміну або скасування законодавчого акта;

3) важливим є факт, що у деяких випадках державні органи можуть приймати рішення лише спільно або з погодженням з певними громадськими об'єднаннями;

4) держава надає можливість певним громадським організаціям самостійно приймати юридичні рішення індивідуального або нормативного характеру з певних питань;

5) деяким громадянським об'єднанням надано право здійснювати контроль за діяльністю певних державних організацій;

6) мають право проводити демонстрації, мітинги та інші масові заходи [1].

В свою чергу держава створює всі необхідні правові передумови для забезпечення діяльності та організації громадських об'єднань.

До сфери впливу держави на громадські об'єднання можна також віднести наступні чинники:

1) держава реєструє громадські об'єднання;

2) вживає всіх заходів для контролю законності діяльності громадянських об'єднань;

2) тапсырыс берушінің, сенім білдірушінің, жұмыс берушінің атынан және тапсырмасы бойынша селекциялық жетістіктерге өтінімдерді ресімдеу және жасау жөніндегі жұмыстарды жүзеге асыру;

3) селекциялық жетістіктерге құқықтарды қорғау мәселелері бойынша уәкілетті органмен және (немесе) сараптама жасау ұйымымен өзара іс-қимыл жасау, оның ішінде хат-хабар алмасуды жүргізу, сараптама шешімдеріне қарсылықтарды дайындау және жолдау, сараптама жасау ұйымы жанындағы сараптама кеңесінің отырыстарына қатысу;

4) лицензиялық (қосалқы лицензиялық) шарттарды және (немесе) өзге беру шарттарын жасасуға, қарауға және кейіннен оларды сараптамаға жіберуге жәрдемдесу қызметін жүзеге асыруға құқылы. Патенттік сенім білдірілген өкілдің өкілеттігі сенімхатпен куәландырылады.

Сонымен қатар патенттік сенім білдірілген өкіл осы іс бойынша мүдделері іс жүргізу туралы өтініш жасаған тұлғаның мүдделеріне қайшы келетін тұлғалардың атынан өкілдік етсе немесе оларға консультация берсе немесе оны қарауға өзгеше қатысса, сондай-ақ, егер істі қарауға патенттік сенім білдірілген өкілдің жақын туысы, жұбайы (зайыбы) және оның жақын туысы болып табылатын лауазымды адам қатысса, ол тапсырманы қабылдамауға міндетті.

ҚР заңнамасына сәйкес, өсімдік шаруашылығында жасанды жолмен немесе сұрыптау жолымен алынған және оны қолда бар өсімдіктер сорттарынан ерекшелендіретін бір немесе бірнеше шаруашылық белгілері бар өсімдік сорты, мал шаруашылығында адам жасап шығарған және оны осы түрдегі жануарлардың өзге тұқымдарынан айыруға мүмкіндік беретін генеологиялық құрылымы мен қасиеті бар және бір тұқым ретінде көбейту үшін сан жағынан жеткілікті тұқым, яғни шығу тегі ортақ жануарлардың саны көп тұтас тобы селекциялық жетістік деп танылады. Селекциялық жетістік патент берілген жағдайда қорғалып, патент иесінің селекциялық жетістіктерді, оның басымдығын пайдалануына және селекционердің авторлығына айрықша құқықты куәландырады.

Сұрып пен тұқым, егер өтініш берген күні тұқым мен басқа оны құрайтын материал, тектес материалдар селекциялық сатылмаса, басқа автормен немесе оның құқылы тұлғасымен территориясында сұрыпты, тұқымды пайдалануға берілмесе жаңа болып табылады. Өсімдіктің сұрыпына берілетін патенттің мерзімі 25 жыл, жануарлардың сұрыпына 30 жыл, жүзімнің, ағаштың декоративті жүзімдік және жемісті сұрыптарына – 35 жыл сараптама ұйымдарына өтініш берген уақыттан бастап есептеледі, патенттің уақыты өкілетті ұйымдармен 10 жыл ішінде ұзартылады.

Селекциондық жетістіктерге патент беруге өтініш өсімдіктің әр сұрыпына, жануарлардың тұқымына қарап толтырылады және мыналар қажет: патент беру туралы өтініш, селекциялық жетістіктер сауалнамасы; өкілдер арқылы іс қағаздарын жүргізген жағдайда, сенімхат. Осы құжаттардың негізінде патент ресімдеп, айрықша құқықтарды иеленіп, оны қорғауға мүмкіндіктер алады.

растайтын ресми куәлік береді және өзінің селекциялық жетістігіне өз есімін беруге автордың құқығы бар (2) .

Автордың өзі жасаған, ашқан немесе өсіріп шығарған селекциялық жетістікті патенттің қолданылу мерзімі ішінде пайдаланғаны үшін патент иесінен сыйақы алуға құқығы бар және бұл сыйақы төлемінің мөлшері мен шарты патент иеленуші мен автор арасында жасасылған шартта белгіленуі керек.

Бұл орайда айта кететін, маңызды мәселе, автор сыйақысының мөлшері патент иеленушінің селекциялық жетістіктерді пайдаланғаны үшін алатын жыл сайынғы түсімдері, оның ішінде лицензия сатудан алатын түсімдері сомасының бес процентінен кем болмауға тиіс. Сондай-ақ автордың патент иеленушімен шартында өзгеше көзделмесе, авторға сыйақы селекциялық жетістік пайдаланылған әрбір жыл біткеннен кейін алты ай ішінде төленеді. Егер сортты, тұқымды бірнеше автор жасаса, ашса немесе өсіріп шығарса, сыйақы олардың арасындағы келісімге сәйкес бөлінуі керек.

Патент беру сұралып отырған бірнеше адам болған жағдайда, оларға бір патент беріледі. Мұндай ортақ пайдалану басқа патент иеленушілердің құқықтарын бұзбайтын болса, патент иеленушінің селекциялық жетістікті пайдалануға айрықша құқығы болады. Сонымен қатар, патент авторға, оның мұрагеріне, өтініште көрсетілгендей селекциялық жетістіктерді жүзеге асырған авторына немесе мұрагеріне, жеке және заңды тұлғаларына, қызмет жағдайларында селекциондық жетістіктерді жүзеге асырған қызметкерлерге, егер олардың автормен қызметкер арасындағы шарты қарастырылмаса, бірнеше тұлғалар болып патент сұралса, оларға 1 патент беріледі.

Патент иеленушінің құқығы азаматтық айналымға патент иеленушінің рұқсатынсыз енгізілген ұрықтар мен асыл тұқымды жануарлардан өндірілген өсімдік материалы мен тауарлы малға да қолданылады.

Сондай-ақ айрықша немесе айрықша емес лицензияның иесі патент иеленушінің жазбаша рұқсаты бойынша немесе оның сенімхаты бойынша патентті бұзушыға талап қоя алады. Шығындардың орнын толтыру туралы талап шығын келтірілген күннен басталып, патенттің бұзылу кезеңіне белгіленеді.

Тағы бір маңызды мәселе, патенттік сенім білдірілген өкіл сенім білдірушіден оның тапсырмасын орындауға байланысты алатын ақпарат Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде қызметтік және коммерциялық құпияға қойылатын талаптарды сақтаған кезде құпиялы болып танылады.

Патенттік сенім білдірілген өкілдің құқықтары мен міндеттеріне келер болсақ. Патенттік сенім білдірілген өкіл өтініш берушінің (жеке немесе заңды тұлғаның), өзімен еңбек шартын жасасқан жұмыс берушінің немесе өзімен немесе өзінің жұмыс берушісімен азаматтық-құқықтық шарт жасасқан тұлғаның мүддесінде мынадай қызмет түрлерін:

1) зияткерлік меншік құқықтарын қорғау, зияткерлік меншік құқықтарын иелену немесе беру мәселелері бойынша консультация беру;

- 3) розробляє зразкові положення (статуту);
- 4) передбачає відповідальність уповноважених осіб громадських об'єднань у разі порушення ними законодавства;
- 5) не втручається у діяльність громадських організацій, у зв'язку з тим що вони не є об'єктами державного управління [2].

До громадських об'єднань можна віднести політичні партії, соціально-економічні і соціально-культурні об'єднання, масові громадянські рухи, асоціації, релігійні організації тощо. Основними з них є політична партія і громадська організація.

Політична партія – це добровільне об'єднання людей, що виражають інтереси певних соціальних груп, прошарків, тих чи інших класів. Політична партія має статут та програму, в яких викладені її завдання і цілі. Основними цілями політичної партії є завоювання влади конституційним шляхом, висування на виборах кандидатів у представницькі органи державної влади та органи місцевого самоврядування, а також донесення до громадськості думок, які стосуються всіх сфер суспільного життя. Не допускається втручання органів державної влади в діяльність політичних партій, так само і не допускається втручання партій у діяльність органів державної влади.

В Україні лише її громадяни можуть бути членами політичної партії. Членами партії не можуть бути особи без громадянства, особи, які були визнані у судовому порядку недієздатними, іноземці, судді, прокурори, працівники органів внутрішніх справ, співробітники Служби безпеки України, військовослужбовці, працівники органів доходів і зборів та персонал Державної кримінально-виконавчої служби України.

Міністерство юстиції України провадить реєстрацію політичної партії.

В Україні формування політичних партій знаходиться на початковій стадії. Не дивлячись на те, що на сьогоднішній день ми маємо велику кількість партій, їх база ще дуже слабка, а для їх повноцінного формування необхідний тривалий час, щоб їх програми знайшли застосування під час виборчих компаній, а саме головне, щоб до лав партій долучилася велика кількість населення [3].

Розрізняють такі види політичних партій:

- 1) масові політичні партії (їх діяльність спрямована на підвищення політичної активності та політичного виховання населення);
- 2) кадрові політичні партії (виражають волі пануючих суспільних класів, прагнуть об'єднати еліти, для збільшення чисельності з метою посилення впливу на електорат для перемоги на виборах);
- 3) правлячі партії (партії, які вже одержали і здійснюють владу);
- 4) партії влади (існують у державі перехідного типу; це тимчасові об'єднання, засновані на популярності конкретних діячів і прагненні політичної влади вищих менеджерів виконавчої влади);

5) державно-патріотичні партії (орієнтуються на мобілізацію представників всіх соціальних прошарків і груп на забезпечення цілісності та стабільності держави);

6) проблемні партії (їх діяльність направлена на вирішення якогось соціального завдання);

7) гротескні партії (їх діяльність направлена на демонстрацію самотності певної групи громадян) [4].

Громадська організація – це добровільне об'єднання людей, яке створене ними для того, щоб досягти особистих і громадянських цілей, що діє на засадах самоорганізації, самоврядування, самооплати.

В Україні громадська організація, як і політична партія, реєструється Міністерством юстиції, а також місцевими органами виконавчої влади, виконавчими комітетами сільських, селищних, міських рад. Розрізняють два види організацій, які утворюються залежно від характеру потреб: організації для участі громадян у суспільному житті або виробництві; організації для задоволення особистих потреб.

Найвагомішими громадськими організаціями є профспілки. Професійні спілки – це громадські організації, які об'єднують громадян, пов'язаних спільними інтересами за родом професійної діяльності та утверджуються без попереднього дозволу на основі вільного вибору їхніх членів. Усі профспілки мають рівні права. Вони діють відповідно до статутів, які вони приймають, і не підлягають реєстрації у державних органах.

Не менш вагомим у взаємодії держави з населенням також є зв'язок з суспільно-політичними рухами та трудовими колективами.

Суспільно-політичні рухи – це єдина соціальна організація, яка може об'єднати людей різної партійної належності для досягнення певних політичних цілей. В цьому полягає їх відмінність від політичних партій. Суспільно-політичні рухи відіграють значну роль у створенні та функціонуванні політичної системи, також це можна назвати своєрідною формою вияву політичної активності людських мас. Суспільно-політичні рухи не ставлять перед собою мету завоювати державну владу, що є характерним для політичних партій. На відміну від політичних партій, рухи своїми структурами ніяким чином не входять у державні інститути, але і є частиною політичної системи суспільства.

Трудовий колектив – це специфічне об'єднання людей, метою якого є виробництво матеріальних і духовних благ та забезпечення виробничого самоврядування на базі різних видів власності. Трудові колективи здійснюють вагомий вплив на політику країни, вони обирають різні громадські органи, висувують кандидатур у депутати рад, заслуховують депутатські звіти, розглядають проекти актів органів влади та управління. Такі колективи грають важливу роль у розвитку політичної системи і впливають на розвиток держави в цілому [5].

Можна зробити висновок, що держава взаємодіючи з громадськими об'єднаннями та політичними партіями, повною мірою виражає щільний зв'язок з населенням.

THE PROTECTION OF COPYRIGHT

Серікқызы Нұржамал

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ І курс магистранты

ҚР ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША СЕЛЕКЦИЯЛЫҚ ЖЕТІСТІКТІҢ АВТОРЫ ЖӘНЕ ПАТЕНТ ИЕСІНІҢ АЙЫРЫҚША ҚҰҚЫҚТАРЫНА ҚАТЫСТЫ ТУЫНДАЙТЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР

Селекциялық жетістік субъектілеріне қатысты мәселелер өзекті болып танылады. Селекциялық жетістіктердің құқығын қорғау әлемде қарқынды дамыды. Селекциялық жетістіктерді қорғау алғаш, АҚШ жүзеге асты. Өткен ғасырдың 30 жылдарында жыныссыз жолмен шыққан өсімдіктерге патент берудің арнайы жүйесі енгізілді. Сондай-ақ, 1980 жылы АҚШ-тың Жоғарғы соты генетикалық өзгерген бактерияларға байланысты бірінші істі қарап, тірі әлемнің объектілеріне патент алуға болатынын дәлелдеді. Әрі қарай өсімдік сорттарына уақытылы патенттер берілетін болды. АҚШ-тың Жоғарғы сотының «Күн астындағы және адамның қолымен жасалғанның бәрі қорғалу керек» деген қанатты сөзі бар. Осы принциптен шыққанда АҚШ-тың патенттік мекемесі адамнан басқасының бәрі, табиғатта жоқ жануарларды қосқанда көп клеткалы организмдер патентке қабілетті деп санайды (1, 20 б.). Қазіргі уақытта трансгендік жануарларды өндіру индустрияға айналды. Мысалы, трансгендік сиырдың немесе ешкінің сүтімен бірге фармацевтикаға пайдалы заттар алынады. Қазақстанда патент жаңалығы, ерекшелігі, біртектілігі және тұрақтылығы бар селекциялық жетістікке беріледі.

Қазақстан Республикасында селекциялық жетістіктерге құқық ҚР Азаматтық кодексінің 53-тарауында көрсетілген, сонымен қатар, 1999 жылдың 13 шілдесінде Қазақстан Республикасының «Селекциялық жетістіктерді қорғау туралы» Заңы қабылданған. Осы объектілердің атауы «селектио» латын сөзінен шыққан «сұрыптау» деген мағынаны білдіреді.

Селекциялық жетістікті шығармашылық еңбегімен жасаған, ашқан немесе өсіріп шығарған жеке тұлға автор болып танылатындығы белгілі. Селекциялық жетістік бірнеше адамның ұжымдық шығармашылық еңбегімен жасалса, олардың бәрі де оның авторлары болып есептеледі. Селекциялық жетістік авторының құқықтары, автордың құқығы иеліктен алуға болмайтын жеке құқық болып табылады және мерзімсіз қорғалады. Селекциялық жетістіктердің мемлекеттік тізіліміне енгізілген селекциялық жетістіктің патент иеленуші болып табылмайтын авторына уәкілетті орган оның авторлығын

Отже, проаналізувавши наявні нормативні джерела, можна дійти висновку, що адміністративне видворення – це захід адміністративного стягнення, який передбачений Кодексом України про адміністративні правопорушення, і застосовується лише до іноземців за вчинення адміністративних правопорушень, які грубо порушують правопорядок. Видворення іноземців та осіб без громадянства за межі України може здійснюватись у кількох основних формах. По-перше, після прийняття рішення уповноваженими органами держави про позбавлення права подальшого перебування Україні іноземці та особи без громадянства можуть добровільно протягом встановленого терміну залишити територію України. По-друге, може бути прийнято рішення про необхідність видворення іноземців та осіб без громадянства за обов'язкової присутності співробітника уповноваженого органу держави. По-третє, можливе видворення іноземців та осіб без громадянства під конвоєм. Усі ці форми видворення застосовуються на практиці. Вони відрізняються обсягом та інтенсивністю застосування примусових заходів.

Література

1. Конституція України від 28 червня 1996 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/>.
2. Про правовий статус іноземців та осіб без громадянства : Закон України від 22 вересня 2011 року № 3773-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/>.
3. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 7 грудня 1984 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.
4. Міжнародне публічне право : підручник / за ред. В. М. Репецького. – 2-ге вид., стер. – К. : Знання, 2012. – 437 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://westudents.com.ua/glavy/65412-rozdl-20-mjnarodne-gumantarne-pravo.html>
5. Зуй В.В. Особливості примусового повернення або примусового видворення іноземців та осіб без громадянства / В.В. Зуй // Державне будівництво та місцеве самоврядування. – № 24. – 2012. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://dspace.nulau.edu.ua:8088/bitstream/123456789/2039/1/Zuy_76.pdf.
6. Єдиний державний реєстр судових рішень [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/>.
7. Кодекс адміністративного судочинства України від 06 липня 2005 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/>.
8. Про судову практику розгляду спорів щодо статусу біженця та особи, яка потребує додаткового або тимчасового захисту, примусового повернення і примусового видворення іноземця чи особи без громадянства з України та спорів, пов'язаних із перебуванням іноземця та особи без громадянства в Україні : Постанова Пленуму Вищого адміністративного суду від 16 березня 2012 року № 3 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/>.

Література:

1. Правові форми взаємовідносин держави і громадського об'єднання [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ukrkniga.org.ua/ukrkniga-text/34/24/>.
2. Взаємодія держави з політичними партіями й іншими об'єднаннями громадян [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://yurist-online.com/ukr/uslugi/yuristam/literatura/stati/tgp/033.php>.
3. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/ukrpolituk/3/27.pdf>.
4. Теорія держави і права. Академічний курс: Підручник / О.В. Зайчук, Н.М. Оніщенко. – Київ: Юрінком Інтер, 2006 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ebk.net.ua/Book/law/zaychuk_tdp/part2/804.htm.
5. Кравчук М.В. Теорія держави і права. Проблеми теорії держави і права: Навчальний посібник. – Тернопіль, 2002 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://pravouch.com/page/tgp1/ist/ist-16--idz-ax238--nf-31.html>.

Зайцева Є.С.

*студентка 1 курсу напрямку підготовки «Правознавство»
ПВНЗ «Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля»*

МЕТОДОЛОГІЧНЕ ЗНАЧЕННЯ І ПРЕДМЕТ ЗАГАЛЬНОЇ ТЕОРІЇ ДЕРЖАВИ І ПРАВА

Юридична наука є категорією багатогалузевою. Базовим системоутворюючим фактором і методологічною основою для неї є загальна теорія держави і права – наука наук у сфері теоретичної юриспруденції.

Розвиток правової науки і вищої юридичної освіти пов'язаний з розробкою методологічних проблем юриспруденції. На базі загальної теорії держави і права, значною мірою залежить стан методології, яка на відміну від інших галузей правознавства вивчає право і державу не під кутом зору їх окремих елементів і проявів, а у найбільш загальному вигляді, в якості єдиних систем.

Методологію можна розглядати і як науку про методи. Метод – основна категорія методології. Якщо метод орієнтує і націлює на певні пізнавальні підходи, спрямовані на їх дослідження, то теорія держави і права розкриває природу, сутність і закономірності державно-правових явищ і процесів.

Методи теорії держави і права – це засоби і способи пізнання держави і права, одержання нових знань про них з метою глибшого і різнобічного його вивчення. Методологія теорії держави і права є системою підходів, принципів, прийомів і методів вивчення загальних і специфічних закономірностей виникнення,

розвитку і функціонування державно-правових явищ і процесів, що забезпечують об'єктивність, повноту і всебічність цих досліджень. Методологія є вихідним поняттям у механізмі юридичного пізнання, так само можна розглядати як вихідну базисну категорію методології і метод [1].

Загальним методом теорії права і держави є метод філософської діалектики. Він полягає у підході до вивчення держави і права, який ґрунтується на загальних закономірних зв'язках розвитку буття і свідомості. Наприклад, метод філософської діалектики припускає розгляд права як явища, котре: визначається природою людини і умовами життя суспільства; пов'язано з іншими соціальними явищами, пронизує сферу суспільних відносин – економічних, політичних, духовних та ін.; перебуває у постійному розвитку, якісному відновленні (рабовласницьке, феодалське, буржуазне, некапіталістичне право).

Загальний метод філософської діалектики розкривається через:

- 1) логічний метод сходження від простого до складного, від абстрактного до конкретного;
- 2) метод (принцип) єдності логічного та історичного;
- 3) системно-структурний метод, котрий припускає, що всі державно-правові явища розглядаються як елементи систем [2].

В методології юридичного пізнання особливе місце займають методологічні принципи. Вони являють собою вихідні оціночні установки.

Серед них слід виділити принцип всебічності, принцип історизму та принцип комплексності.

Принцип всебічності полягає в тому, що державно-правові явища повинні досліджуватись в їхніх взаємозв'язках і взаємодії з іншими суспільними явищами і процесами, наприклад політикою, економікою, культурою та ін.

Принцип історизму в дослідженнях держави і права означає розгляд державно-правових явищ не лише з огляду на їх нинішній стан, а й з позицій минулого і передбачення їх майбутнього.

Принцип комплексності полягає в тому, щоб досліджувати їх не лише з юридичної точки зору, але й враховуючи здобутки інших суспільних наук – філософії, соціології, політології, економічної теорії.

Логічні прийоми займають особливе місце у структурі методології. Вони являють собою певні операції, засновані на законах логіки, які застосовуються для всебічного теоретичного пізнання державно-правових явищ. Серед основних прийомів логічного мислення є: аналіз і синтез; індукція і дедукція; узагальнення і класифікація.

Аналіз і синтез являють собою процеси розкладу цілого на складові і відновлення цілого з його складових. Індукція – це інтерпретація фактів шляхом узагальнення від окремого до загального. Дедукція – перехід від загального до одного, часткового. Узагальнення – уявний перехід від одних, окремих думок, до інших, загальніших. Класифікація – розбиття множини об'єктів на певні підкласи на основі певних ознак [3].

необхідно для охорони здоров'я, захисту прав і законних інтересів громадян України; вони грубо порушили законодавство про правовий статус іноземців.

Розглядаючи особливості примусового повернення або примусового видворення іноземців та осіб без громадянства В.В. Зуй зазначає, що «порядок примусового видворення передбачає: виявлення порушника, поміщення його в пункт тимчасового перебування іноземців та осіб без громадянства, які незаконно перебувають на території України, документальне оформлення примусового видворення, подальше супроводження іноземця до пункту пропуску через державний кордон України чи до країни походження. Крім того, зазначений порядок здійснюється на підставі постанови адміністративного суду. Позовні заяви іноземців та осіб без громадянства щодо оскарження рішень про їх видворення, а також позовні заяви органів внутрішніх справ, органів охорони державного кордону або СБУ про примусове видворення іноземців та осіб без громадянства і затримання їх у зв'язку з таким видворенням подаються до окружного адміністративного суду за місцезнаходженням відповідного органу внутрішніх справ, органу охорони державного кордону або СБУ» [5].

Рішення про примусове видворення повинно прийматися після того, як органи влади розглянули всю належну інформацію, яка їм доступна, та переконалися, що виконання рішення про примусове видворення не буде означати для іноземця чи особи без громадянства реальної загрози бути страченим або підданим катуванню, нелюдському або принизливому поведженню чи покаранню, бути вбитим або підданим нелюдському чи принизливому поведженню з боку недержавних суб'єктів, якщо влада країни, куди вони видворяються, партії чи організації, які контролюють цю державу або значну територію цієї держави, включаючи міжнародні організації, не можуть чи не бажають забезпечувати належний та ефективний захист, або наражатиметься на небезпеку внаслідок загальнопоширеного насильства в ситуаціях міжнародного або внутрішнього збройного конфлікту чи систематичного порушення прав людини, або природного чи техногенного лиха, або відсутності медичного лікування чи догляду, який забезпечує життя; де їм загрожує видворення або примусове повернення до країн, де можуть виникнути зазначені випадки, чи виникнення інших ситуацій, які б могли відповідно до міжнародного права або національного законодавства бути підставою для надання міжнародного захисту [8].

Рішення суду про примусове видворення іноземців та осіб без громадянства може бути оскаржено в апеляційному порядку в п'ятиденний строк з дня його проголошення. Видворення проводиться згідно з нормами чинного законодавства, а саме згідно з Інструкцією про примусове повернення і примусове видворення з України іноземців та осіб без громадянства затвердженою Наказом Міністерства внутрішніх справ України, Адміністрації Державної прикордонної служби України, Служби безпеки України від 23 квітня 2012 року № 353/271/150.

на принципову різницю між ними, яка полягає у правих підставах перебування вказаних осіб на території України. Порушуючи правила перебування на території України, не дотримуючись порядку реєстрації, проживаючи в Україні за недійсними документами, не дотримуючись порядку пересування і вибору місця проживання іноземці порушують закон та вчиняють адміністративне правопорушення, перелік яких зазначається у Кодексу України про адміністративні правопорушення [2]. Окремі аспекти особливостей провадження щодо видворення іноземців були предметом дослідження В.Б. Авер'янова, В.М. Баб'яка, О.М. Бандурки, Д.М. Бахраха, М.М. Богуславського, І.Л. Бородіна, Ю.П. Битяка, М.К. Галантича, Л.М. Галенської, Ю.В. Георгієвського, І.П. Голосніченка, О.Є. Єжової, В.М. Кампа, І.Б. Коліушка, А.Т. Комзюка, Є.Б. Кубка, Р.О. Куйбіди, О.В. Кузьменко, Ю.С. Назара, С.В. Оверчука, А.П. Огородника, А.Ю. Осадчого, О. Панченка, В.І. Палька, Ю.С. Педька, Г.В. Перепелюка, Г.В. Рижкова, А.О. Селіванова, В.С. Стефанюка, М.М. Тищенко, В.І. Шишкіна, В.П. Чабана, Х.П. Ярмак та ін.

У ст.24 Кодексу про адміністративні правопорушення України встановлено, що законами України може бути передбачено адміністративне видворення за межі України іноземців і осіб без громадянства за вчинення адміністративних правопорушень, які грубо порушують правопорядок. Зазначимо, що відповідно до цієї статті для застосування адміністративного стягнення у вигляді адміністративного видворення необхідним є: наявність законів, які передбачають саме адміністративне видворення; вчинення адміністративного проступку, який грубо порушує правопорядок [3].

Адміністративне видворення варто відрізнити від суміжного поняття «екстрадиції». Відповідно до доктрини міжнародного права екстрадиція – це «процесуальна дія, що полягає в передачі особи державою, на території якої вона перебуває, іншій державі (на її вимогу) з метою притягнення такої особи до кримінальної відповідальності або для виконання обвинувального судового вироку. Існує декілька видів екстрадиції: видача особи для притягнення її до кримінальної відповідальності; видача особи для приведення судового вироку до виконання – полягає у передачі особи, яка засуджена іноземним судом і переховується від відбуття покарання, але затримана на території іншої держави; видача на певний термін (наприклад, для розгляду справи в суді, в якій співучасниками є громадяни різних держав)» [4]. Проте, варто звернути увагу на те, що екстрадиція є суверенним правом кожної держави. Обов'язок екстрадиції виникає лише тоді, коли держава взяла на себе міжнародні зобов'язання.

Вимогу про видачу особи може пред'явити держава: громадянином якої є злочинець; на території якої вчинено злочин; якій завдано шкоду злочиним.

На відміну від екстрадиції, адміністративне видворення є видом адміністративного стягнення, що передбачає різний суб'єктний склад.

Видворення за межі України як захід адміністративного стягнення застосовується виключно до іноземців, осіб без громадянства, якщо: їх дії суперечать інтересам забезпечення безпеки України або охорони громадського порядку; це

Необхідною передумовою знаходження правильного розв'язання будь-якої правотворчої, правовиконавчої або правоохоронної проблеми є саме ці знання.

Методологічна культура юриста – широта його світогляду, професійна майстерність та правова проінформованість. Методологічна грамотність дозволяє займати активну громадську і професійну позицію, забезпечує успішність розв'язання поточних проблем. Раціоналізує пізнавальну і практичну діяльність, забезпечує її результативність саме використання методів пізнання і практичної діяльності.

Таким чином, методи теорії держави і права – це прийоми, способи, підходи, які використовуються нею для пізнання свого предмету й отримання наукових результатів. Вчення про методи наукового пізнання і є методологією.

Література:

1. Методологічне значення і предмет загальної теорії права і держави [Електронний ресурс] – Режим доступу:

<http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/10253/06-Kelman.pdf?sequence=1>.

2. Метод теорії держави і права [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://books.br.com.ua/9923>.

3. Поняття і призначення методології [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://uristinfo.net/2010-12-16-20-00-40/133-kg-volinka-teorija-derzhavi-i-prava/3667-rozdil-2-metodologija-teoriyi-derzhavi-i-prava.html>.

Подольна М.О.

*студентка I курсу напрямку підготовки «Правознавство»
ПВНЗ «Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля»*

ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ТЕОРІЇ ДЕРЖАВИ ТА ПРАВА З ІНШИМИ НАУКАМИ

Актуальність науки теорії держави і права полягає в тому, що вона розвивається, формується, існує як один з найважливіших компонентів складної системи знань.

Теорія держави і права – це та база, яка необхідна кожному юристу при виконанні своїх обов'язків. Так само вона дає основні правові поняття, закладає певний фундамент юридичної культури, мислення, які знадобляться, не тільки юристу, а й звичайній людині надалі. Теорія держави та права – не єдина наука, яка займається вивченням держави і права. Вивчення останніх займаються велика кількість інших дисциплін. Право регулює множинні суспільні відносини в різних галузях людської діяльності, тому не може обмежитися лише однією

наукою чи дисципліною. Теорія держави і права функціонує як складна система, яка зачіпає гуманітарні та юридичні науки.

Гуманітарні науки і теорія держави та права пов'язує безліч питань, які виникають на основі аналізу і співвідношення.

Одним з найважливіших компонентів є взаємозв'язок теорії держави та права з філософією. Вона визначає сутність, природу і поняття права в суспільному житті людини, суспільства і всього світу, не заглиблюючись в теорію і не займаючись практичними дослідженнями. Філософія спирається лише на той матеріал, який надає їй теорія держави і права, щоб проаналізувати і сформулювати принципи державно-правового суспільства, виділити цілісність і розвиток закономірностей права з філософськими законами. Теорія держави і права так само використовує різні філософські методи, поняття, категорії, терміни і т.д.

Теорія держави і права взаємодіє з такою наукою як політологія. Політологія права вивчає закон як політичну міру, як закономірності функціонування права з політичним життям, устроєм і процесами. Вона так само використовує висновки й узагальнення, які надає теорія держави та права. В свою чергу теорія держави та права використовує отримані дані, щоб розглянути право і закон в контексті з навколишнім політичним середовищем.

Соціологія – це наука про суспільство, яка вивчає вплив різних сфер на соціальну систему.

Вона аналізує право з точки зору соціальних явищ, взаємодії його на суспільство і групову поведінку. Она базується на питаннях правотворчості, механізму регулювання права, джерела права та ін. Теорія держави і права користується результатами різних соціальних досліджень, щоб підвищити ефективність права на громадськість, державний устрій і т.д. Соціальна психологія, як галузь соціології, так само взаємодіє з теорією держави і права. Теоретики держави та права широко використовують конкретні соціологічні дослідження життєдіяльності державно-правових інститутів. Крім наукової важливості вони мають певну практичну значимість. Дані соціологічних досліджень дозволяють успішно вирішувати, наприклад, проблеми розвитку форми держави, вдосконалення законодавства.

Економіка вивчає різні форми виробництва, методи управління виробництвом, економічними процесами і т.д. Існує важливий зв'язок між теорією держави та права і економічними науками, адже від стану економіки залежать множинні правові процеси та явища, які існують в державі. А економіка, в свою чергу, потребує інститутах держави і права, які є важливими факторами в становленні економічної системи. Історія показує, що різним типам економіки супроводжує певний тип державно-правової системи. Від того, як будувалася держава і право, залежало багато факторів, в тому числі один з найважливіших – економічний.

Теорія держави і права займає значуще місце не тільки в гуманітарних, а й в юридичних науках, так як є безпосереднім відгалуженням. Слідуючи класифікації теорії держави та права в юридичних науках, юридична наука може розділятися на:

5. Ткач Г. Поняття владного повноваження // Вісник Львівського університету. Серія юридична. – 2009. – Вип. 49. – С. 101–105.

6. Кодекс адміністративного судочинства України від 06.07.2005 № 2747-IV [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>.

7. Податковий Кодекс України від 02.12.2010 № 2755-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>.

8. Про державну службу: Закон України від 16.12.1993 № 3723-XII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3723-12>.

9. Конституція України від 28.06.1996 № 254к/96-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

10. Про Кабінет Міністрів України Закону України від 27.02.2014 № 794-VII [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/794-18>.

11. Про місцеве самоврядування України Закону України від 21.05.1997 № 280/97-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/280/97-вр>.

Мартинюк А.О.

Запорізький національний університет, Україна

Науковий керівник: к.ю.н., ст. викладач Германюк М.О.

ДЕЯКІ ЗАГАЛЬНОТЕОРЕТИЧНІ АСПЕКТИ АДМІНІСТРАТИВНОГО ВИДВОРЕННЯ ЗА МЕЖІ УКРАЇНИ ЯК ЗАХОДУ АДМІНІСТРАТИВНОГО СТЯГНЕННЯ

Конституція України як Основний Закон поширює на іноземців, що на законних підставах перебувають в Україні [1], обов'язки по дотриманню законодавства України, у випадку порушення якого до останніх можуть бути застосовані заходи адміністративного примусу.

Закон України «Про правовий статус іноземців та осіб без громадянства», а саме ч. 1 ст. 1 визначає іноземця як «особу, яка не перебуває у громадянстві України і є громадянином (підданим) іншої держави або держав» [2]. Також даним Законом регламентуються такі поняття, як: «іноземці та особи без громадянства, які перебувають на території України на законних підставах», «іноземці та особи без громадянства, які постійно проживають в Україні», «іноземці та особи без громадянства, які тимчасово перебувають на території України», «іноземці та особи без громадянства, які тимчасово проживають в Україні», звертаючи увагу

Органи державної влади як суб'єкти владних повноважень. Згідно із ч.1 ст.6 Конституції України державна влада в Україні здійснюється на засадах поділу її на законодавчу, виконавчу та судову. Єдиним органом законодавчої влади є парламент – Верховна Рада України (ст.75 Конституції України) [9].

Виконавча влада в Україні поділяється на:

1) вищий орган виконавчої влади – Кабінет Міністрів України (ст.113 Конституції України [9], п.1 ст.1 Закону України «Про Кабінет Міністрів України» [10]);

2) центральні органи виконавчої влади: міністерства, інспекції, агенства, служби, центральні органи виконавчої влади зі спеціальним статусом;

3) місцеві органи виконавчої влади: обласні, районні, Київська та Севастопольська міські державні адміністрації, місцеві (територіальні) органи центральних органів виконавчої влади (ст.118 Конституції України) [9].

Органи місцевого самоврядування як суб'єкти владних повноважень. Ст.7 Конституції України [9] встановлює, що в Україні визнається і гарантується місцеve самоврядування. Згідно із ч.1 ст.5 Закону України «Про місцеве самоврядування України» [11] до системи місцевого самоврядування входять: 1) територіальна громада; 2) сільська, селищна, міська рада; 3) сільський, селищний, міський голова; 4) виконавчі органи міської, селищної, міської ради; 5) районні та обласні ради, що представляють спільні інтереси територіальних громад сіл, селищ, міст; 6) органи самоорганізації населення.

Інші суб'єкти як суб'єкти владних повноважень. Відповідно до ст.140 Конституції [9] України іншими суб'єктами владних повноважень є інші суб'єкти при здійсненні ними владних управлінських функцій, наприклад будинкові, вуличні, квартальні та інші органи самоорганізації населення, громадські формування з охорони громадського порядку і державного кордону.

Виходячи із вищевикладеного, можна зробити висновки, що поняття «суб'єкт владних повноважень» та його види є досить широким, що вимагає більш повного та чіткого їх закріплення в українському законодавстві та подальшого обґрунтування адміністративно-правовою наукою.

Література:

1. Ільницька Ю. М. Щодо визначення сутнісних ознак суб'єкта владних повноважень / [Електронний ресурс] // Форум права. – 2011. – № 2. – С. 327–330. — Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/>

2. Ківалов С.В. Адміністративне право України: [навч.-метод. посібник]/ С.В. Ківалов, Л.Р. Біла. – 3-є вид., перероб. і доп. – Одеса: Юридична література, 2006. – 488 с.

3. Коліушко І. Адміністративні суди: для захисту прав людини чи інтересів держави? / І. Коліушко, Р. Куйбіда // Право України. – 2007. – №3. – С. 3-8.

4. Колпаков В.К. Адміністративне право України. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 544 с.

1. Теоретичні та історичні науки;
2. Галузеві юридичні науки;
3. Прикладні юридичні науки;
4. Організаційні юридичні науки [3].

Місце теорії держави і права в юридичних науках можна обґрунтувати тим, що вона є базою і без неї вивчення подальших правових дисциплін неможливо; вона об'єднує всі відомості, результати аналізів і досліджень в одне ціле; аналізує, вивчає походження держави і права як такого і виробляє узагальнені поняття, на які спираються інші юридичні науки.

Існує зв'язок між теорією держави і права та історико-правових наук. Вони визначають становище і роль права в історії, його значимість у державно-правових інститутах і те як право вплинуло на сучасний світ. Становлення і розвиток державно-правового механізму, пізнання та узагальнення всіх історико-правових подій [1].

Кожна із цих наук вивчає теорію держави і права лише з певної наукової точки зору, на відміну від самої теорії держави та права, яке включає в себе загальні принципи, підходи і формулювання. Теорія держави і права використовує весь державно-правовий матеріал і безпосередньо працює з ним, виробляє найбільш прості і зрозумілі поняття, воно так само використовує дані, отримані при дослідженні та аналізі інших наук, щоб заповнити прогалини в праві і виправити існуючі помилки.

Можна довго розмірковувати на тему зв'язку теорії держави і права з іншими науками, їх функціонування, завдання і т.д. Але особливість теорії держави і права полягає в тому, що вона може виступати як гуманітарна, політична, соціальна наука.

Таким чином, можна зробити висновок, що теорія держави і права займає значуще місце серед інших суспільних та юридичних наук. Їх взаємодія функціонування важливо для держави і права, так як отримані результати і усунуті прогалини допоможуть існуванню всієї державно-правової системи.

Джерела:

1. З електронного ресурсу <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=438973> (Место дисциплины теории государства и права среди других наук)
2. З електронного ресурсу <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/tgHYPERLINK> <<http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/tgp-v-sisteme-nauk.html>>p-v-sisteme-nauk.html (Теория государства и права в системе наук)
3. З електронного ресурсу <http://www.webarhimed.ru/page-151.html> (Теория государства и права в системе наук)
4. З електронного ресурсу <http://studentu-vuza.ru/literatura/uchebnik-teoriya-gosudarstva-i-prava/sootnoshenie-s-drugimi-naukami.html> (Соотношение теории государства и права с другими науками)
5. Підручник «Теорія держави і права» О.Ф. Скакун. Параграф 5,6

ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW

Санасыров Н.Т.

*Инновационный Евразийский университет,
г. Павлодар, Казахстан, магистр юриспруденции*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Борьба с коррупцией имеет обширную и стремительно развивающуюся международную правовую базу.

На настоящий момент принят ряд международных правовых документов по борьбе с коррупцией, таких как: рекомендация 32 Группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности, одобренная Политической группой восьми государств в Лионе 29.06.1996 г., Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12.12.1996 г., приложение), Декларация ООН по борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (резолюция 51/191 Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996 г., приложение), резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 28.01.1997 г. «Борьба с коррупцией», Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих сделках от 21.11.1997 г., Конвенции об уголовно-правовой и гражданско-правовой ответственности за коррупцию, принятые Советом Европы в 1999 г., резолюция 54/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 28.01.2000г. «Меры против коррупции»; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г.; Конвенция ООН против коррупции, принятая 31.10.2003 г.

Правовая основа борьбы с коррупцией создана и совершенствуется также и в Республике Казахстан.

Происходящие в казахстанском обществе процессы сопровождаются усилением противодействия коррупции. Сложный характер этого явления, а также его все более заметно проявляющиеся связи с другими видами преступной деятельности требуют для борьбы с ним не только концентрированного внимания, четкой последовательности, но и, что чрезвычайно важно, – твердой политической воли.

Такая политическая воля была проявлена на самом высоком уровне.

В июле 1998 г. впервые в Казахстане был принят ЗРК «О борьбе с коррупцией». Закон на общегосударственном уровне провозглашает необходимость противодействия этому негативному явлению. Он обязывает все государственные органы и должностных лиц в пределах своей компетенции вести борьбу с этим злом.

Принятие Закона РК «О борьбе с коррупцией» стало началом качественно нового этапа борьбы с коррупцией в сфере укрепления национального законода-

влади, координують розпорядницькі та контрольно-наглядові повноваження в галузі державного управління і місцевого самоврядування та розглядають справи про адміністративні правопорушення, що вчиняють фізичні і юридичні особи в господарській, фінансовій та митній сферах, а також про порушення громадського порядку.

Джерельну базу дослідження склали наукові праці наступних вчених-юристів: Ю.М. Ільницька [1], С.В. Ківалова [2], І.Б. Коліушко [3], В.К. Колпакова [4], Р.О. Куйбіда [3], Г. Ткач [5] та інших.

Суб'єктів адміністративного права, наділених владними повноваженнями, називають «суб'єктами владних повноважень». В національному процесуальному законодавстві цей термін закріплений в п.7 ч.1 ст.3 Кодексу адміністративного судочинства України (КАСУ) [6]. Відповідно до цього пункту Кодексу суб'єкти владних повноважень – це органи державної влади, органи місцевого самоврядування, їхні посадові чи службові особи, інші суб'єкти, які здійснюють владні управлінські функції на основі законодавства, в тому числі на виконання делегованих повноважень. В підп.14.1.241 п.1 ст.14 Податкового Кодексу України [7] поняття «суб'єкт владних повноважень» закріплене у значенні, визначеному Кодексом адміністративного судочинства України.

Проблема визначення суб'єктів владних повноважень не є новою, їй присвячено багато наукових праць. Науковці намагаються з'ясувати суть поняття «суб'єкти владних повноважень» за допомогою терміну «владні управлінські функції». Це означає, що суб'єкт владних повноважень є таким, що реалізує владні управлінські функції. Так, І.Б. Коліушко та Р.О. Куйбіда розуміють владні функції в рамках діяльності держави чи місцевого самоврядування.

Позиція Г. Ткач є більш обґрунтованою. Вчена пропонує характеризувати суб'єктів владних повноважень за допомогою з'ясування головних рис поняття «владні повноваження». Під цим поняттям автор розуміє забезпечену законом вимогу уповноваженого суб'єкта належної поведінки і дій щодо громадян та юридичних осіб.

Суб'єкти адміністративного права класифікуються на дві групи – індивідуальні та колективні. Відповідна класифікація може бути застосована й щодо суб'єктів владних повноважень. До індивідуальних відносять посадові особи органів державної влади та органів місцевого самоврядування, до колективних – органи державної влади, органи місцевого самоврядування, підприємства, організації, установи, об'єднання громадян.

Посадова особа органів державної влади та органів місцевого самоврядування як суб'єкт владних повноважень. Відповідно до ч.2 ст.2 Закону України «Про державну службу» [8] посадовими особами є керівники та заступники керівників державних органів та їх апарату, інші державні службовці, на яких законами або іншими нормативними актами покладено здійснення організаційно-розпорядчих та консультативно-дорадчих функцій.

наявності) або керівника відповідного органу, підприємства, установи, організації, спеціально уповноважених суб'єктів у сфері протидії корупції.

Якщо особа, на яку поширюються обмеження щодо одержання подарунків, виявила у своєму службовому приміщенні чи отримала подарунок, вона зобов'язана невідкладно, але не пізніше одного робочого дня, письмово повідомити про цей факт свого безпосереднього керівника або керівника відповідного органу, підприємства, установи, організації.

Про виявлення подарунка складається акт, який підписується особою, яка виявила подарунок, та її безпосереднім керівником або керівником відповідного органу, підприємства, установи, організації [4].

Таким чином, проаналізувавши усе вищезазначене, можна дійти висновку, що одним із найрозповсюджених корупційних проступків є порушення встановлених законом обмежень щодо отримання дарунків. При цьому, законодавство забороняє отримувати дарунки та обмежує їх одержання. Новий Закон України, який набирає чинності 26 квітня 2015 року, вводить ряд нових норм щодо особливостей притягнення до адміністративної відповідальності за відповідне корупційне правопорушення.

Література

1. Про засади запобігання і протидії корупції: Закон України від 07.04.2011 № 3206-VI // Відомості Верховної Ради. – 2011. – №40. – Ст.404.
2. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 07.12.1984 № 8073-X // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1984. – №51. – Ст.1122.
3. Порядок передачі дарунків, одержаних як подарунки державі, Автономній Республіці Крим, територіальній громаді, державним або комунальним установам чи організаціям, затверджений Постановою Кабінету Міністрів України від 16 листопада 2011 р. N 1195 // Офіційний вісник України. – 2011. – №91. – Ст.147.
4. Про запобігання корупції: Закон України від 14.10.2014 № 1700-VII // Офіційний вісник України. – 2014. – №87. – Ст.2474.

Кирейко К.А.

*Студентка 2 курсу напряму підготовки «Правознавство»
Запорізький національний університет, Україна*

ПОНЯТТЯ І ВИДИ СУБ'ЄКТІВ АДМІНІСТРАТИВНОГО ПРАВА, НАДІЛЕНИХ ВЛАДНИМИ ПОВНОВАЖЕННЯМИ

Для вітчизняної правової науки питання про суб'єкти адміністративного права, наділені владними повноваженнями, є одним з важливих, тому що тут йдеться про обов'язкових учасників адміністративно-правових відносин, що виконують наступні дії: вирішують завдання та здійснюють функції виконавчої

тельства и правоприменительной практики. Этому во многом способствовало обращение Президента РК к гражданам республики в связи с принятием закона, вызвавшее широкий резонанс в общественном мнении.

Затем, Постановлением Правительства РК в 1999 году, 2000 году, 2002 году неоднократно утверждались различные Программы по усовершенствованию и по реализации социально-экономических и финансовых мер противодействия коррупции, совершенствованию правового регулирования экономических отношений, усилению надзора за исполнением законодательных актов в сфере экономики, налогового законодательства с целью сужения почвы для экономической преступности и коррупции, повышению результативности работы правоохранительных органов в пресечении расследовании коррупционных и иных преступлений в сфере экономической деятельности, привлечению к борьбе с экономической преступностью и коррупцией институтов гражданского общества, предпринимательских кругов, независимых средств массовой информации и т.д.

Борьба с коррупцией неразрывно связана с осуществлением дальнейших демократических преобразований в стране. Соответственно, государственная программа борьбы с коррупцией вытекает из Стратегии развития Казахстана до 2030 года и Стратегии национальной безопасности РК до 2005 года.

Меры борьбы с коррупцией, определенные в Стратегии развития Казахстана до 2030 года, связаны с созданием профессионального государственного аппарата, формированием эффективного и современного корпуса государственных служащих. В стратегии поставлена задача совершенствования института государственной службы, предусматривающая создание общегосударственной системы управления кадрами с мощной и эффективной подготовкой в стране и за ее пределами, со справедливым порядком продвижения по служебной лестнице, с единой информационной системой, с гарантированной системой социальной защиты, с бережным отношением к основополагающему ресурсу управления – человеческому капиталу.

Закарлюка Н.С., студентка

Науковий керівник: Меліхова О.Ю., к.ю.н., доцент
Запорізький національний університет, Україна

АДМІНІСТРАТИВНА ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ НЕПОВНОЛІТНІХ В УКРАЇНІ

Кожен з нас, і дорослий і малий, є повноправним членом суспільства, його невід'ємною частиною, вільним і рівним у своїй гідності та правах. Наша держава повинна створити світ, сприятливий для дітей, світ у якому кожна дитина почуватиметься захищеною, де її думка буде поважатися, де немає місця насильству, світ, який би дав змогу виховати здорове, щасливе, досконале покоління. Особливу

увагу щодо захисту прав та свобод приділено неповнолітнім, які є однією з найнезахищеніших верств населення, що обумовлює необхідність створення особливих умов для забезпечення та реалізації їхніх прав. Проте, проблема правопорушень неповнолітніх є і залишається однією за актуальних проблем нашого суспільства. Адміністративна відповідальність – це застосування до осіб, які вчинили адміністративні проступки, адміністративних стягнень, що тягнуть для цих осіб обтяжливі наслідки майнового, морального, особистісного чи іншого характеру і накладаються уповноваженими на те органами чи посадовими особами на підставах і в порядку, встановлених нормами адміністративного права [1].

Актуальність теми дослідження є безсумнівною, тому що неповнолітні є спеціальним суб'єктом такої відповідальності, існує цілий ряд особливостей, притаманних процедурі притягнення їх до адміністративної відповідальності, які потрібно дослідити у цій статті.

Ця тема є досить глибокою та змістовною, свій вклад в щодо її дослідження внесли такі науковці, як: О.Б. Андреева, О.М. Бандурка, Ю.П. Битяк, І.П. Голосніченко, Є.В. Додін, Р.А. Калужний, В.К. Колпаков, Я.Ю. Кондратьєв, О.І. Остапенко, С.Г. Поволоцька, М.М. Тищенко тощо.

Кодексом України про адміністративні правопорушення встановлено, що до адміністративної відповідальності притягуються особи, яким на момент скоєння правопорушення виповнилось 16 років. Справи про такі правопорушення уповноважені розглядати районні, районні у місті, міські чи міськрайонні суди (судді).

Згідно із ст. 13 КпАП України до осіб віком 16-18 років, які вчинили адміністративні правопорушення, застосовуються відповідні заходи впливу. Адміністративна відповідальність неповнолітнього може настати тільки тоді, коли 16 років йому виповнилось саме до моменту вчинення протиправного діяння, а не до вирішення питання про притягнення його до адміністративної відповідальності [2].

З урахуванням характеру вчиненого правопорушення та особи правопорушника до зазначених осіб (за винятком осіб, які вчинили правопорушення, передбачені статтею 185) можуть бути застосовані заходи впливу, передбачені статтею 24-1 цього Кодексу, а саме:

- зобов'язання публічно або в іншій формі вибачитись перед потерпілим;
- попередження;
- догана або сувора догана;
- передання неповнолітнього під нагляд батькам або особам, які їх замінюють, або під нагляд педагогічному колективу чи трудовому колективу за їх згодою, а також окремим громадянам на їх прохання.

Однак, істотним недоліком, на думку Синявської О.Ю., є відсутність у Кодексі України про адміністративні правопорушення процедури провадження за постановою із застосування вищевказаних заходів впливу щодо неповнолітніх.

У разі вчинення особами віком від 16-ти до 18-ти років адміністративних правопорушень, передбачених статтями 44, 51, 121-127, частинами першою, другою і третьою статті 130, статтею 139, частиною другою статті 156, статтями 173, 174, 185, 190-195

таких дарунків (пожертв), отриманих з одного джерела протягом року, – однієї мінімальної заробітної плати, встановленої на 1 січня поточного року.

Передбачене цією частиною обмеження щодо вартості дарунків (пожертв) не поширюється на дарунки (пожертви), які: 1) даруються (здійснюються) близькими особами; 2) одержуються як загальнодоступні знижки на товари, послуги, загальнодоступні виграші, призи, премії, бонуси [1].

Дарунки, одержані суб'єктами корупційного правопорушення, як подарунки державі, Автономній Республіці Крим, територіальній громаді, державним або комунальним установам чи організаціям, є відповідно державною або комунальною власністю і передаються органу, установі чи організації [1]. Дана процедура детально регламентується Порядком передачі дарунків, одержаних як подарунки державі, Автономній Республіці Крим, територіальній громаді, державним або комунальним установам чи організаціям, затвердженим Постановою Кабінету Міністрів України від 16 листопада 2011 року № 1195. Згідно з цим Порядком уповноважена особа, яка отримала дарунок, зобов'язана передати його органіві протягом місяця. У разі подання уповноваженою особою підтвердних документів орган компенсує витрати, пов'язані з доставкою дарунка або сплатою митних зборів, у триденний строк після його передачі органіві. Передача дарунка здійснюється в адміністративному приміщенні органу, про що складається акт приймання-передачі у двох примірниках. Один примірник залишається в органі та передається матеріально-відповідальною особою до підрозділу, на який покладено ведення бухгалтерського обліку, а другий – в уповноваженої особи. З метою оцінки вартості дарунка, вирішення питання щодо можливості його використання, місця та строку зберігання орган утворює комісію у складі не менш як трьох осіб, однією з яких є фахівець з оцінки майна [3].

Слід звернути увагу також на новий Закон України «Про запобігання корупції», який набирає чинності від 26.04.2015 року [4]. Цей Закон, в порівнянні із діючим вносить корективи у суб'єктний склад даного корупційного правопорушення. Зокрема, новий Закон додає до суб'єктів відповідальності сільських, селищних, міських голів (за діючим – лише депутати місцевих рад); посадових осіб державної лісової охорони, державної охорони природно-заповідного фонду; членів Національного агентства з питань запобігання корупції. Цікавим є те, що діючий Закон визначає Голову Вищої кваліфікаційної комісії суддів як суб'єкта відповідальності, в той час як новий Закон такого суб'єкта вже не містить. Зазнає змін і ст. 8 діючого Закону. Так, новий Закон змінює формулювання однієї з підстав заборони отримання дарунку. Також, цікавим є те, що новий Закон збільшує розмір вартості дарунка, який може прийняти особа, до однієї мінімальної заробітної плати.

Окрім цього, ст. 24 Закону України «Про запобігання корупції» покладає на особу, якій надійшла пропозиція щодо дарунка певні обов'язки, зокрема: 1) відмовитися від пропозиції; 2) за можливості ідентифікувати особу, яка зробила пропозицію; 3) залучити свідків, якщо це можливо, у тому числі з числа співробітників; 4) письмово повідомити про пропозицію безпосереднього керівника (за

військової служби та військовослужбовців служби за призовом під час мобілізації, на особливий період стосовно їхньої підприємницької діяльності;

г) судді Конституційного Суду України, інші професійні судді, Голова, члени, дисциплінарні інспектори Вищої кваліфікаційної комісії суддів України, службові особи секретаріату цієї Комісії, Голова, заступник Голови, секретарі секцій Вищої ради юстиції, а також інші члени Вищої ради юстиції, народні засідателі і присяжні (під час виконання ними цих функцій);

д) особи рядового і начальницького складу органів внутрішніх справ, державної кримінально-виконавчої служби, Державної служби спеціального зв'язку та захисту інформації України, податкової міліції, особи начальницького складу органів та підрозділів цивільного захисту;

е) посадові та службові особи органів прокуратури, Служби безпеки України, дипломатичної служби, доходів і зборів;

є) члени Центральної виборчої комісії;

ж) посадові та службові особи інших державних органів, органів влади Автономної Республіки Крим;

2) особи, які для цілей цього Закону прирівнюються до осіб, уповноважених на виконання функцій держави або місцевого самоврядування:

а) посадові особи юридичних осіб публічного права, які не зазначені в пункті 1 частини першої цієї статті;

б) особи, які не є державними службовцями, посадовими особами місцевого самоврядування, але надають публічні послуги (аудитори, нотаріуси, оцінювачі, а також експерти, арбітражні керуючі, незалежні посередники, члени трудового арбітражу, третейські судді під час виконання ними цих функцій, інші особи в установлених законом випадках) [1].

Відповідальність за неправомірне одержання дарунку встановлена у ст. 172-5 Кодексу України про адміністративні правопорушення. При цьому дана стаття поділяє відповідний проступок на 2 види: порушення встановлених законом обмежень щодо одержання дарунка (пожертви) та порушення встановленої законом заборони щодо одержання дарунка (пожертви) [2]. Таким чином, законодавство розрізняє випадки обмеження отримання дарунка та повної заборони. Так, суб'єктам корупційного правопорушення забороняється безпосередньо або через інших осіб одержувати дарунки (пожертви) від юридичних або фізичних осіб: 1) за рішення, дії чи бездіяльність в інтересах дарувальника, що приймаються, вчиняються як безпосередньо такою особою, так і за її сприяння іншими посадовими особами та органами; 2) якщо особа, яка дарує (здійснює) дарунок (пожертву), перебуває в підпорядкуванні такої особи.

Суб'єкти корупційного правопорушення можуть приймати дарунки, які відповідають загально визначеним уявленням про гостинність, та пожертви, якщо вартість таких дарунків (пожертв) не перевищує 50 відсотків мінімальної заробітної плати, встановленої на день прийняття дарунка (пожертви), одноразово, а сукупна вартість

КпАП України, вони підлягають адміністративній відповідальності на загальних підставах, заборонено застосування адміністративного арешту до неповнолітніх (ст. 32 КУпАП) [2]. Передбачений лише один випадок, коли адміністративна відповідальність, до якої притягається неповнолітній, несе не тільки виховний, а й майновий характер – якщо під час вчинення адміністративного правопорушення шкоду заподіяно неповнолітнім, який досяг шістнадцяти років і має самостійний заробіток, а сума шкоди не перевищує одного неоподаткованого мінімуму доходів громадян, суддя має право покласти на неповнолітнього відшкодування заподіяної шкоди або зобов'язати своєю працею усунути її. Це виключення не принижує виховного впливу адміністративної відповідальності неповнолітніх, а тільки допомагає неповнолітньому правопорушнику усвідомити рівень матеріальної шкоди, яку він завдав, та вчитися цінувати свою працю.

Проте, слід зазначити, що скоєння адміністративного проступку неповнолітнім є обставиною, що пом'якшує відповідальність (ст. 34 КпАП України) [2]. Пояснюється це тим, що неповнолітні загалом не мають стійкої психіки, достатнього життєвого досвіду, не завжди усвідомлюють шкоду від заподіяного, легко піддаються впливу інших осіб, особливо старших за віком, що часто стають організаторами або підбурювачами правопорушень; враховується також, що неповнолітні легко піддаються виховному впливу і можуть виправитись без застосування до них жорстких заходів адміністративного стягнення. Закріплення законодавцем пріоритетності у застосуванні до неповнолітніх заходів впливу, з одного боку, свідчить про гуманність вітчизняного законодавства та його відповідність міжнародним стандартам, з другого – визначає значимість виховного впливу на осіб віком від шістнадцяти до вісімнадцяти років, які вчинили адміністративні правопорушення.

Таким чином, слід погодитись, що для нормального функціонування системи правосуддя у справах про притягнення неповнолітніх до адміністративної відповідальності вона має включати в себе: врахування вікових особливостей неповнолітнього; юридичні гарантії захисту прав і законних інтересів неповнолітніх; повноту індивідуального соціально-психологічного дослідження особистості неповнолітнього; вибір індивідуального заходу впливу та його виконання [3]. При цьому, з метою виконання принципу індивідуалізації адміністративного покарання та з урахуванням вікових особливостей неповнолітніх притягнення їх до адміністративної відповідальності потребує детального законодавчого закріплення.

Література

1. Адміністративна відповідальність в Україні : навч. посіб. / [за заг. ред. А.Т. Комзюка]. – 2-ге вид., виправл. і доп. – Х. : Ун-т внутр. справ, 2000. – 103 с.
2. Кодекс України про адміністративні правопорушення від 07.12.1984 р. № 8073-X // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1984. -№ 51. – С. 1122.
3. Колпаков В.К., Кузьменко О.В. Адміністративне право України: Підручник. – К.: Юрінком Інтер, 2003. – 544 с.

Ермаков А.О.

студент Российской правовой академии Министерства юстиции
Российской Федерации, Россия

Научный руководитель: К.ю.н. Савосик Д.А.

старший преподаватель Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ИСТОЧНИКАМ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

С момента возникновения права проблемы понятия его источников и форм, их системно-иерархического построения привлекали к себе повышенное внимание исследователей-теоретиков и практиков. Это обусловлено тем, что вопросы, касающиеся источников и форм права, имеют не только фундаментальное, но и прикладное значение.

Однако несмотря на многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов, в юридической науке не сложилось единого понятия как о самих формах и источниках права, так и об их соотношении и связи.

Так, Н.М. Коркунов считал источниками права «формы объективирования юридических норм, служащие признаком их обязательности, а так же «средствами познания права»[1]. По мнению Н.К. Ренненкампа, под источниками права разумеют «силы, основы, причины, производящие право»[2]. С.Ф. Качекьян относил к источникам права «особые формы выражения воли, придающие тем или иным правилам значение норм права»[3].

Во многих работах понятия «форма права» и «источник права» употребляются как синонимы. В настоящей статье мы исходим из того, что данные термины имеют различное значение. «Форма права» показывает, как выражено внешне содержание права, а понятие «источник права» охватывает истоки формирования права, систему факторов, предопределяющих его содержание и формы выражения [4]. Учитывая вышеизложенное, можно дать определение форме финансового права. Под **формой финансового права** понимается внешнее выражение и закрепление правил поведения субъектов финансовых правоотношений, придающее данным правилам обязательный характер.

Современную систему форм финансового права образуют две группы элементов. Первая – нормативно-правовые акты, являющиеся универсальными формами права и иерархия которых построена на основе свойства юридической силы. Вторая – другие формы финансового права, к которой авторы всё чаще причисляют акты Конституционного Суда Российской Федерации и выраженные в них правовые позиции данного судебного органа.

Жуков М.С.

Запорізький національний університет, Україна
Науковий керівник: Германюк М.О., к.ю.н., ст.викладач

ОСОБЛИВОСТІ АДМІНІСТРАТИВНОЇ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ ЗА ПОРУШЕННЯ ВСТАНОВЛЕНИХ ЗАКОНОМ ОБМЕЖЕНЬ ЩОДО ОДЕРЖАННЯ ДАРУНКА

Стаття 1 Закону України «Про засади запобігання і протидії корупції» від 07 квітня 2011 року зазначає, що корупційним правопорушенням є умисне діяння, що містить ознаки корупції, за яке законом встановлено кримінальну, адміністративну, цивільно-правову та дисциплінарну відповідальність. При цьому корупцією законодавець визначає як використання особою наданих їй службових повноважень та пов'язаних із цим можливостей з метою одержання неправомірної вигоди або прийняття обіцянки/пропозиції такої вигоди для себе чи інших осіб або відповідно обіцянка/пропозиція чи надання неправомірної вигоди особі або на її вимогу іншим фізичним чи юридичним особам з метою схилити цю особу до протиправного використання наданих їй службових повноважень та пов'язаних із цим можливостей [1].

Одним з найрозповсюдженіших корупційних проступків є порушення встановлених законом обмежень щодо одержання дарунка (пожертви).

Особливістю даного виду адміністративного правопорушення є наявність специфічного суб'єктного складу.

Так, ст.4 Закону України «Про засади запобігання і протидії корупції» (далі – Закон) виділяє таких суб'єктів відповідальності:

1) особи, уповноважені на виконання функцій держави або місцевого самоврядування:

а) Президент України, Голова Верховної Ради України, його Перший заступник та заступник, Прем'єр-міністр України, Перший віце-прем'єр-міністр України, віце-прем'єр-міністри України, міністри, інші керівники центральних органів виконавчої влади, які не входять до складу Кабінету Міністрів України, та їх заступники, Голова Служби безпеки України, Генеральний прокурор України, Голова Національного банку України, Голова Рахункової палати, Уповноважений Верховної Ради України з прав людини, Голова Верховної Ради Автономної Республіки Крим, Голова Ради міністрів Автономної Республіки Крим;

б) народні депутати України, депутати Верховної Ради Автономної Республіки Крим, депутати місцевих рад;

в) державні службовці, посадові особи місцевого самоврядування;

г) військові посадові особи Збройних Сил України та інших утворених відповідно до законів військових формувань, крім військовослужбовців строкової

дует рассматривать как наиболее всеобъемлющую форму организационно-правового воздействия на направление судебной практики, опосредованного руководством судебной деятельностью.

Литература:

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 7-е изд. – СПб., 1907. – С.283.
2. Ренненкампф Н.К. Юридическая энциклопедия. – Киев, 1989. – С. 51-56.
3. Керчекьян С.Ф. О понятии источника права // Учён . зап. МГУ. Вып.116. Кн.2. М.,1946, С.5.
4. Лучин В.О., Мазуров А.В. Указы Президента Российской Федерации. Основные социальные и правовые характеристики. М., 2000. С.11.
5. Гурова Т.В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права в России // Атриум. – 1997. – №3. – С.7.
6. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М., 1997. С.39.
7. Конституционное законодательство России / Под. Ред. Ю.А. Тихомирова. М. Городец, 1999 С. 199-210.
8. Манов Г.Н. Теория права и государства. – М., – 1995. – С.266.
9. См., например; Марченко М.Н. Источники права : учеб. Пособие / М.Н. Марченко. М. :Норма : ИНФРФ-М, 2014; Кривых И.А. Источники налогового права Российской Федерации: понятие, проблемы классификации, основные принципы действия: автореф. дис. ... канд. юрид. – Екатеринбург, 2009. – С. 5.
10. Паукова Н.И. Источники финансового права: монография / Курск: Изд-во РОСИ, 2009, С.134.
11. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант плюс»: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=170420>.
12. Крохина Ю.А. Налоговое право : учебник / М. Норма : ИНФРА-М, 2014 С. 189-204.
13. Процессуальное право: энциклопедический словарь. С.372. Другое мнение см. Крохина Ю.А. Указ. соч. С.195.
14. Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права – судебном прецеденте и доктрине / Судебная практика как источник права. – М.: Юрист, 2000. –С.93.
15. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997 С.20.
16. СЗ РФ, 31.03.1997, № 13, ст.1602.

Вопрос о месте судебной практики в системе форм права является дискуссионным уже в течение долгого времени. На сегодняшний день сложилось две точки зрения по вопросу отнесения актов Конституционного Суда РФ к формам финансового права.

Часть авторов возражает против признания актов Конституционного Суда РФ в качестве таковых. К основным аргументам в пользу данной точки зрения можно отнести следующие положения. Во-первых, утверждение о том, что в соответствии с общеизвестными положениями теории права, судебный прецедент не является формой права в государствах романо-германской правовой семьи, к которой относится и Российская Федерация. Так, Т.В. Гурова и Н.А. Богданова отмечают, что «признание судебной практики в качестве источников российского права не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой семьи, к которой традиционно причисляют Россию и которая не знает такой формы источника права, как судебный прецедент»[5].

Во-вторых, понимание судов (в т.ч. и Конституционного Суда РФ) как органов, осуществляющих исключительно правоприменительную и правотолковательную функции, что вытекает из принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную [6]. Вместе с тем, одним из признаков судебной власти является подзаконность. Он означает не только то, что органы и судьи в соответствии со ст. 120 Конституции Российской Федерации независимы и подчиняются Конституции и федеральному закону, но и то, что носители судебной власти не вправе в своей деятельности отступать от закона и руководствоваться другими актами, кроме закона [7]. В-третьих, тезис «о широте кругозора законодателя», при наличии которого у него есть возможность учёта в процессе принятия решений значительно большего числа факторов, чем у судов[8].

Таким образом, по мнению учёных, признание судебной практики (в т.ч. актов Конституционного Суда РФ) формой права не имеет под собой теоретической и правовой основы и противоречит действующему законодательству.

Ознакомившись с данным мнением, можно сделать вывод о том, что оно основано только на теоретических положениях и не учитывает современные правовые реалии и практику деятельности органов государственной власти. Учитывая это, а также современное развитие судебной системы, большинство исследователей склонны относить акты Конституционного Суда РФ к формам права вообще и к формам финансового права в частности. По их мнению, приведённые выше аргументы, направленные против признания судебной практики в качестве формы права, не всегда является убедительным [9].

Опровергая положение об отсутствии правовой основы правотворческой деятельности суда, ученые обращают внимание на «конституционные положения, касающиеся полномочий Конституционного Суда РФ на разрешение дел о соответствии Конституции РФ законов и других нормативных правовых актов, а также не вступивших в законную силу международных договоров Российской

Федерации (ст.125). Согласно Конституции РФ акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу (ч.6 ст.125)»[10]. Кроме того, ст.79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает, что решения судов и других органов, основанные на актах, признанных неконституционными, «не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях».

Дополнительным аргументом в пользу признания актов Конституционного Суда Российской Федерации формой финансового права может служить и то, что сегодня суды ссылаются в своих решениях на судебные акты вышестоящих инстанций. Так, один из городских судов, отменяя решение мирового судьи об обязанности налогового органа возратить излишне уплаченную сумму налога, в апелляционном определении сослался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 13 марта 2008 года № 5-П.

Ссылается на свои акты и сам Конституционный Суд РФ. Примером может служить Определение Конституционного Суд РФ №2016-О от 25.09.2014 г., где Суд в подтверждение своей позиции сослался на уже существующее Определение Конституционного Суда РФ №1555-О от 03.08.2014 г. [11].

Юридическая природа актов Конституционного Суда РФ связана с получающими выражение в соответствующих актах правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Под ними можно понимать отношение Конституционного суда РФ к содержанию конституционной нормы в результате её истолкования; итог выявленного конституционного смысла [12]. К их основным признакам относят: итогово-обобщающий и общий характер, аксиологическую природу и юридическую обязательность. Отмечается, что «правовые позиции определяют внутренний смысл решений Конституционного Суда РФ, составляют юридическую quintessence принятого в порядке конституционного контроля судебного решения».

Однако при всей значимости правовых позиций Конституционного Суда РФ исследователи признают в качестве форм права акты суда, а не саму правовую позицию, отмечая, что последняя «не может быть идентичной решению Конституционного Суда уже хотя бы потому, что каждое решение может содержать не одно, а несколько разных правовых позиций для обоснования одного или разных выводов суда. Следовательно в качестве источников судебного правотворчества могут выступать не правовые позиции, являющиеся составной частью того или иного решения, а сами эти решения» [13].

Завершая анализ данной точки зрения, приведём ещё один аргумент её сторонников, в соответствии с которым необходимость прецедентного регулирования общественных отношений обосновывается многообразием конкретных жизненных ситуаций, складывающихся в жизни, которые законодатель не в состоянии охватить [14]. Развивая данное положение, Жуйков В.М. отмечает, что суды вынуждены и должны «создавать право, иначе их деятельность станет не просто неэффективной, а приведёт к результатам, противоположным тем, которые от

них вправе ожидать общество: они будут не защищать права, а способствовать их нарушениям» [15].

Исходя из представленных аргументов, можно сделать вывод о том, что позиция о признании актов Конституционного Суда Российской Федерации формой финансового права, в противовес первой, сформирована практикой деятельности судебных органов и не принимает во внимание теоретические воззрения учёных.

На наш взгляд нельзя не учитывать ту роль, которую играет судебная практика в современной правовой системе Российской Федерации в условиях сближения современных правовых семей общего и континентального права. Однако при решении вопроса о признании актов Конституционного Суда Российской Федерации формой права следует принимать во внимание и положения отечественного законодательства и фундаментальные теоретические положения.

Основываясь на этом, следует считать акты Конституционного Суда Российской Федерации не формой, а источником права (в т.ч. и финансового права) – фактором, определяющим его дальнейшее развитие.

До принятия Налогового кодекса РФ принципы налогового права не были полно отражены в законодательстве, что предопределило дефицит правового регулирования. Это привело к тому, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 21.03.1997 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений абз.2 п.2 ст.18 и 20 Закона РФ от 27.12.1991 «Об основах налоговой системы в РФ» [16] (далее – Постановление) сформулировал основополагающие подходы к определению перечня начал налогового права указав, что «общие принципы налогообложения относятся к основным гарантиям, установление которых федеральным законом обеспечивает реализацию и соблюдение основ конституционного строя, основных прав человека и гражданина, принципов федерализма в Российской Федерации».

Кроме того, впервые были сформулированы и сами основные начала налогового права. Однако Конституционный суд Российской Федерации не создавал их заново, а только указал на соответствующие статьи Конституции РФ, где они содержатся. Так, в п.3 данного постановления указывается, что «принцип единой финансовой политики, включая налоговую, и единство налоговой системы закреплены в ряде статей Конституции РФ, прежде всего в её статье 114 (п.«б», ч.1);... принцип установления налогов законами закреплён в статье 57 Конституции РФ».

Таким образом, Постановлением не было создано новых правовых норм, однако практика Конституционного Суда РФ во многом повлияла на развитие налогового законодательства. Статья 3 действующего Налогового кодекса РФ во многом является юридическим признанием закреплённых в Постановлении положений.

Данный пример показывает, что, не являясь формой финансового права, акты Конституционного Суда Российской Федерации во многом предопределяют содержание законодательства, выступая тем самым в качестве источника финансового права. В связи с этим деятельность Конституционного Суда РФ сле-